

ИГОРЬ КОВРИКОВ

2

ВОЙНА ДВУХ МИРОВ

Битва на Земле

16+

Игорь Ковриков

Война двух миров
2. Битва на Земле

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ковриков И. А.

Война двух миров 2. Битва на Земле / И. А. Ковриков —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

Инопланетяне прилетели уже через год после «Битвы цивилизаций» и завоевали почти всю Землю всего за семь дней. Но всю планету захватить так и не удалось. Люди яростно сопротивлялись, и война тянулась уже два года. Чтобы сломить это сопротивление, инопланетяне придумывают коварный план и посылают в прошлое своего диверсанта для того, чтобы изменить историю Земли. Но, как оказалось, это был всего лишь отвлекающий манёвр, и настоящая опасность для землян была совершенно в другом.

Содержание

Пролог	5
1. Капитан Космического Отряда, агент времени первого класса Виктор Макаров. Земля, 2444-й год	8
2. Планета Прирона. За десять дней до описанных событий	12
3. Штурм-лейтенант Мит Горр. Земля 2444-й год	16
4. Профессор Кит Турр. Планета Прирона	20
5. Агент времени Виктор Макаров	23
6. Штурм-лейтенант Мит Горр. Планета Земля	26
7. Первый контакт	30
8. Профессор Кит Турр	34
9. Агентство времени. Москва	37
10. Штурм-лейтенант Мит Горр. Планета Земля	40
11. Профессор Кит Турр	43
12. Фрегат-капитан Меш Нерр. Планета Земля 21-е июня 1941-ого года	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Пролог

Земля, 2444-й год.

Робот-разведчик осторожно шагал между развалин домов и груд разбитой и сгоревшей техники. Он медленно перебирал своими четырьмя ногами-манипуляторами, вода из стороны в сторону стволом крупнокалиберного пулемёта и сканируя окрестности радиолокатором, находящимся у него сверху сигарообразного корпуса. Всем своим видом он напоминал морского краба, перемещавшегося по дну моря и готового в случае надобности немедленно броситься в драку.

Вдруг робот остановился и замер на краю глубокой воронки, оставшейся, вероятно, от разрыва фугасного снаряда. Прямо перед ним стоял покосившийся столб, на котором висел указатель: «Москва, 71 км». Робот постоял несколько секунд, как будто в нерешительности, и двинулся дальше по краю воронки.

* * *

– Командир, у нас есть цель, – доложила сержант наземных войск Елена Вострикова.

– Классификация цели? – спросил капитан Сергей Бандура.

– Робот-разведчик второй категории, – Елена смотрела в монитор бортового радара. – Вооружение: крупнокалиберный пулемёт и кислотные ракеты.

Сергей и Елена находились внутри боевой машины «Скорпион», которая и была похожа на скорпиона. По бокам огромного обтекаемого корпуса находились широкие колёса, по двенадцать штук с каждой стороны, крепившиеся на подвижных шарнирах. Спереди, как будто клешни, выступали вперёд две скорострельные пушки, а сзади находился высокочувствительный радар похожий на жало известного насекомого.

– Цель уничтожить, – скомандовал Бандура.

– Есть, капитан, – ответила Елена и начала быстро водить своими пальцами по клавиатуре управления системой наведения ракет.

Для Востриковой это был первый в её жизни бой, и она чувствовала небывалое возбуждение. Нет, страха не было, но, глядя на свои руки, Елена неожиданно заметила, как от волнения дрожат её пальцы, бегающие по кнопкам. Ей недавно исполнилось двадцать лет, и всего только неделю назад она получила сержантские нашивки.

В это же время в носовой части «Скорпиона» немедленно открылся люк, и из него выехала ракетная установка «Супер Пэтриот», снаряженная тремя боевыми ракетами.

* * *

Робот-разведчик вдруг резко остановился. Его сверхчувствительные сенсоры уловили чужой сигнал, а бортовой компьютер классифицировал это как угрозу. Системы слежения и обнаружения цели не смогли определить, с какой стороны исходит опасность, и робот тут же послал сигнал о помощи.

* * *

Два штурмовика Космического Флота Великой Прироны выполняли патрульный полет, и когда пришёл сигнал бедствия, уже собирались возвращаться на базу. Запеленговав источник сигнала и рассчитав, что они находятся всего в сорока километрах от него, компьютеры,

управляющие штурмовиками, дали команду на поиск цели. Две боевые машины резко развернулись и рванулись в сторону предполагаемого нахождения противника.

* * *

– Ракеты к залпу готовы, – доложила Елена.

– Залп! – скомандовал Бандура, и тут же вся боевая машина затряслась от вибрации, а рёв двигателей от взлетевших ракет проник в кабину «Скорпиона», несмотря на мощную шумоизоляцию.

Вострикова увидела на экране монитора, как все три ракеты точно легли в цель. Приронский робот от страшного взрыва разлетелся на куски. В разные стороны летели части манипуляторов и рваные клочья искорёженного металла. В одно мгновение от совершенной боевой машины остались только оплавленная часть корпуса и множество обломков, разлетевшихся на сотни метров.

«Цель уничтожена» – загорелась красная надпись на мониторе Елены, и она радостно улыбнулась своей первой боевой победе. Но тут же рядом с первой надписью загорелась другая: «Две цели на северо-восток. Угроза нападения».

* * *

Пара приронских штурмовиков быстро достигла места, откуда был подан сигнал с просьбой о помощи. Ещё на подлёте системы слежения зафиксировали сильный взрыв, и электронный мозг, управлявший штурмовиками, понял, что они опоздали. Робот-разведчик был уничтожен, и оставалось сделать только одно – уничтожить земной боевой вездеход.

* * *

«Орудия навести на цель», – скомандовал Бандура, но Елена и так знала, что нужно делать. Её руки быстро скользили по клавиатуре, вводя в систему наведения пушек координаты и характеристики вражеских летательных аппаратов. Орудия развернулись в сторону приближавшегося врага и тут же изрыгнули из себя пламя. Бронебойные снаряды с урановым сердечником, которые были изобретены специально для того, чтобы пробивать активную силовую защиту приронцев, понеслись к цели со скоростью, в двадцать раз превышающую скорость звука.

* * *

Компьютеры штурмовиков тут же разобрались в обстановке и поняв, что силовую защиту включать бесполезно, послали летательные аппараты в сложный манёвр, чтобы уйти из-под обстрела. Боевые машины резко взмыли вверх, одновременно с этим ударив по «Скорпиону» изо всех своих лазерных пушек. У каждого штурмовика было по два боевых лазера, поэтому сразу четыре ярких красных луча сошлись на корпусе боевого вездехода.

* * *

– Включить силовую защиту! – закричал капитан, но было уже поздно.

Лазерные лучи, несущие в себе огромное количество энергии, тут же прожгли корпус «Скорпиона» во многих местах. Они рвали его с такой лёгкостью, как будто он был

сделан из бумаги, а не из сверхпрочного титанового сплава. Металл горел и плавился, как воск, и кипел, разбрызгивая вокруг раскалённой смертоносной капли. Несколько раскалённых докрасна частей обшивки с зазубренными краями влетели в кабину и, словно иглы, пробив бронезилет капитана Бандуры, вошли ему в грудь. От начавшегося пожара тут же сработала система автоматического пожаротушения, и Елена с ужасом увидела, как белая пена из огнетушителей, смешавшись с кровью капитана, моментально окрасилась в бледно-розовый цвет.

– Командир! Серёжа! Нее-ет! – закричала она.

Бандура лежал в неестественной позе, и Вострикова поняла, что он уже мёртв. «Скорпион» был практически уничтожен, и Елена потянулась к кнопке катапультирования, но страшный взрыв вдруг швырнул её вперёд, и она, сильно ударившись лицом о приборную панель, потеряла сознание.

1. Капитан Космического Отряда, агент времени первого класса Виктор Макаров. Земля, 2444-й год

Три приронских истребителя висели на хвосте, и Виктор никак не мог от них оторваться. За три последних года военная наука ушла далеко вперёд, и земные космолёты уже почти не уступали инопланетным по своим техническим характеристикам, поэтому дрались с приронцами практически на равных.

Но сейчас их было трое против одного, поэтому Макарову оставалось только одно – уносить ноги.

Виктор бросал свой истребитель из стороны в сторону, не давая приронцем как следует прицелиться, и отстреливался из хвостовой пушки, но они не отставали. Двигатели его космолёта работали на предельной нагрузке и могли не выдержать такого напряжения, поэтому надо было что-то срочно предпринять, но капитан не представлял, что.

– «Водолей», это «Гефест», – вдруг раздалось в наушниках.

– Мне некогда с тобой разговаривать, «Гефест», – ответил Виктор не особо вежливо. – Говори быстрее или перезвони позже.

– Говорит командир «Гефеста» Ларс Лундгрэн, – опять невозмутимо проговорил всё тот же голос в наушниках. – Я вижу, тебе несладко, парень.

– Ценное наблюдение! – воскликнул Макаров, делая очередной вираж. – Есть какие-нибудь предложения?

– Я должен быть у тебя на радаре на юго-юго-восток, квадрат 43–57, – Виктору показалось, что он в это время зевал. – Тебе нужно подойти ко мне поближе и заманить приронцев в зону поражения моих ракет.

Капитан скосил глаза на монитор и действительно увидел в указанном квадрате грузовой космический корабль.

– Мне понятен ход твоих мыслей, – сказал Виктор. – Готовь встречу.

И он устремился в сторону «Гефеста» с максимальной скоростью, какую только мог развить его истребитель.

* * *

После того, как земляне три года назад уничтожили военно-космический флот планеты Прирона, все успокоились. Все думали, что если приронцы прилетят ещё раз, то это будет не скоро. Конечно, шла подготовка к войне и были созданы мощные космические и наземные войска, но этого оказалось недостаточно. Земляне были слишком самоуверенны и горько поплатились за это.

Пришельцы прилетели меньше чем через год после «Битвы цивилизаций». «Пространственные окна» открылись неожиданно, сразу в нескольких местах, очень близко к Земле, и оттуда хлынули тысячи боевых космолётов. На Землю десантировались сотни тысяч боевых роботов, и люди не смогли им противостоять. Вторжение длилось всего семь дней, и за это время пришельцы захватили всю планету. Города либо лежали в руинах, либо были полностью снесены с лица Земли. Но не все...

Два города продолжали сопротивляться до сих пор. Земляне успели создать над Москвой и Санкт-Петербургом купола активной силовой защиты большой мощности, и инопланетяне пока не могли преодолеть эту преграду. Кроме того, многие жители Земли успели эвакуироваться на Луну, где были большие базы Космического флота, а также много противокосмиче-

ских ракетных комплексов. Приронцы постоянно атаковали Луну, но люди держали оборону, и в космосе ежедневно шли бои.

Таким образом, война за Землю продолжалась уже два года и за это время ни одна из сторон не могла взять верх.

* * *

Космолёт нёсся вперёд со скоростью, почти в триста раз превышающую скорость звука. Двигатели выжимали из себя всю мощность, какая только была возможна, и весь корпус истребителя дрожал от напряжения. От перегрузки при таком ускорении сначала у Макарова потемнело в глазах, но потом автоматика постепенно выровняла давление в кабине, и ему стало лучше. Приронские истребители шли за ним, как привязанные, и капитану приходилось постоянно маневрировать, уворачиваясь от их лазерных лучей. У него это неплохо получалось, и он уже подумал, что сумеет уйти, но не тут-то было.

В какой-то момент все три инопланетных космолёта ударили лазерными лучами одновременно, и капитан, не успев среагировать, напоролся на один из них. Луч насквозь прожёл обшивку космолёта, и в кабине тут же запахло гарью. На табло сразу загорелась надпись красного цвета: «Внимание! Угроза разгерметизации! Возгорание в системе топливоподачи! Включена система пожаротушения». Виктор тут же услышал шипение огнетушителей, но в то же время ощутил, что пропала вибрация от работы двигателей, а это значит, что автоматика их отключила, чтобы избежать взрыва топлива.

Это была катастрофа! В условиях космоса, где нет сопротивления воздуха, космолёт будет двигаться по прямой с заданной скоростью, сколько угодно, но маневрировать он уже не мог. Сейчас истребитель Макарова представлял собой отличную мишень, и инопланетяне, конечно же, сразу этим воспользуются. Капитан приготовился к самому худшему, но оказалось, что рано.

То, что случилось потом, можно было назвать чудом. Ракеты появились как будто из ниоткуда и пронеслись мимо. Макаров даже не успел понять, что происходит, когда два приронских космических истребителя взорвались, и их обломки разбросало в разные стороны, а третий, увернувшись от ракеты, развернулся и понёсся прочь.

Капитан тут же сбросил скорость до минимума, перекрестился и подумал, что его ангел-хранитель, наверное, очень сильный, если смог защитить даже в такой ситуации.

– «Водолей», говорит «Гефест», – снова ожила рация. – Как у тебя дела?

– Всё нормально, спасибо, – ответил Виктор. – Мне казалось, что ваш корабль находится намного дальше, и я уже не успею.

– Мы это поняли и решили пойти тебе навстречу, – произнёс всё тот же спокойный голос.

Капитан посмотрел в монитор и сначала не поверил своим глазам: «Гефест» должен был быть прямо напротив него. Но через стекло кабины Макаров ничего не видел. Он не понимал, как такое возможно, и было подумал, что неисправен бортовой радар.

– «Гефест», я вас не вижу, – произнёс Виктор.

– Сейчас мы включим иллюминацию.

Тот час же перед космолётом Макарова в космосе вспыхнули тысячи огней, и он понял, что грузовик включил своё бортовое освещение.

Зрелище впечатляло. «Гефест» был не просто огромен – он был настоящим гигантом, сравнимый по своим размерам с небольшой планетой. Капитан несколько раз видел этот корабль, но только издали. Сейчас же, находясь на довольно близком, не более одного километра, расстоянии, грузовик просто подавлял своими размерами. Виктор на малой скорости подходил к нему, как будто маленький комарик хочет сесть на тушу гиппопотама.

– «Водолей», это «Гефест», – опять услышал он в наушниках. – Мы открыли тебе грузовой шлюз и включили радиомаяк. Поднимайся к нам на борт, и мы осмотрим и, если надо,отремонтируем твоё корыто. После такой трёпки это не будет лишним.

– А кофе у вас есть?

– Настоящий бразильский, ещё довоенный.

– Ну, тогда так и быть, – согласился Макаров как бы нехотя. – Загляну к вам на минутку.

Он убедился, что радар поймал сигнал радиомаяка, включил автопилот, и космолёт плавно полетел к грузовому шлюзу.

Шлюз представлял собой огромные раздвижные ворота, и они сразу закрылись за истребителем Макарова, как только он медленно залетел внутрь грузовика. Снизу истребителя выехали стояночные опоры, и он мягко опустился на посадочную площадку. Тот час же с правого борта к космолёту подъехал трап, и Виктор, открыв люк, быстро спустился по нему.

Около трапа его уже ожидал робот. У него были светлые волосы и молодое лицо, и его можно было бы принять за человека, если бы не бесцветные глаза, не имевшие зрачков.

– Привет. Что это у тебя с глазами? – попытался сострить капитан.

– Вот сейчас было очень смешно, – ответила машина полным сарказма голосом.

Макаров посмотрел на него с удивлением. Робот, имеющий чувство юмора, – это что-то новое.

– Меня зовут Виктор, – он первый протянул роботу руку.

– А я – Микки, – ответил робот. – Добро пожаловать на борт «Гефеста». Капитан Лундгрэн ждёт вас.

Он повёл Макарова через взлётно-посадочный ангар, и Виктор подивился его размерам. Это был настоящий аэропорт. С одной стороны, в ряд стояли двенадцать спасательных челноков и шесть боевых космолётов размерами не меньше космолёта Виктора, а с другой стороны имелись пустые посадочные площадки для приёма космических кораблей в случае необходимости.

Они быстро пересекли ангар и оказались возле кабины лифта, которая уже была открыта. Микки пропустил капитана вперед, а сам, зайдя следом, нажал на самую верхнюю кнопку. Двери закрылись, и кабина мягко тронулась.

После того, как лифт остановился, Микки повёл Макарова по длинному коридору, в конце которого находилась дверь, автоматически открывшаяся при их приближении. Войдя через нее, Виктор увидел ряд анатомических кресел перед стойками управления и тут же понял, что находится в кабине пилотов.

Справа от двери стоял небольшой столик, за которым сидели два человека и играли в шахматы. Один из них, жилистый брюнет, был одет в форму Космического Отряда с погонами майора и нашивками зенитно-ракетного дивизиона, а другой, коренастый блондин лет шестидесяти с длинными волосами, был в обычном сером свитере. При виде Макарова они сразу поднялись.

– Командир «Гефеста» Ларс Лундгрэн, – представился блондин и протянул Виктору руку.

– Капитан Виктор Макаров, – он отдал честь и пожал Лундгрэну ладонь. – Спасибо за своевременную помощь.

– Вам надо благодарить майора, – кивнул на ракетчика Ларс. – Это его ракеты избавили вас от неприятностей.

– Майор Отто Шнейдер, – протянув руку, представился военный. – Не стоит благодарностей. Все мы просто выполняем свою работу.

– Всё равно, спасибо, – сказал капитан и обвёл взглядом кабину. – А где же кофе?

– Один момент, – Лундгрэн повернул голову в сторону робота. – Микки!?

- Уже иду, – робот подошёл к ним с подносом в руках. – Присаживайтесь, капитан. Все уселись за стол, и Микки стал разливать кофе по чашкам.
- Вы какой предпочитаете, капитан, с молоком или без? – спросил он Виктора.
- Только чёрный, – ответил Макаров. – Молоко портит вкус.
- Полностью с вами согласен, Виктор, – сказал Шнейдер. – Я тоже пью без молока. Виктор не пробовал настоящего кофе несколько месяцев, и когда сделал первый глоток и почувствовал аромат напитка, у него даже закружилась голова.
- Прекрасный кофе, – сказал капитан, откинувшись на спинку стула. – Где вы его берёте?
- Стратегический запас, – ответил командир «Гефеста». – Держим только для гостей.
- Кстати, – произнёс Виктор, – я подлетел к вам почти вплотную, но почему-то вас не видел до того момента, пока вы не включили бортовые огни. Что это за фокус?
- Всё дело в новой маскировочной краске, которой покрашен наш корабль, – ответил Ларс. – Скоро такой краской будет покрашен весь наш космический флот.
- Тут вдруг раздался звонок зуммера.
- Внутренняя связь, командир, – сказал Микки.
- Слышу, – ответил Лундгрэн.
- Ремонтный пост вызывает командира корабля, – раздался металлический голос.
- Говори, – сказал Лундгрэн.
- Ремонт боевого космолёта будет закончен через десять минут, – опять произнёс тот же голос. – Выполненные работы: ремонт внешней обшивки и замена топливных насосов.
- Вас понял, – командир «Гефеста» повернулся к Макарову, – считайте, капитан, что вы легко отделались.
- Мне сильно повезло, что вы оказались рядом, – ответил Виктор.
- Это точно, – кивнул Лундгрэн, прихлёбывая из чашки.
- Кстати, капитан, как вас сюда занесло? – спросил Шнейдер. – Мы считали, что в этой части космоса никого из наших нет.
- Я выполнял разведывательный полёт.
- Разведывательный полёт? – переспросил майор. – Значит, можно ожидать наступления.
- Скорее бы, – проворчал Лундгрэн. – Я больше чем уверен, что сейчас мы уже в состоянии вышвырнуть с Земли этих проклятых пришельцев.
- Полностью с тобой согласен, Ларс, – кивнул Шнейдер.
- А ты что думаешь, Микки? – Лундгрэн посмотрел на робота.
- Я просто мечтаю об этом, – ответил тот.
- В это время Макаров почувствовал, как завибрировал блок связи у него в нагрудном кармане. Он достал его и, нажав кнопку приема, посмотрел на дисплей. ««Водолею» срочно прибыть в «учреждение»», было написано на экране.
- «Учреждением» называли Агентство времени, и Виктор сильно удивился. Дело было в том, что инопланетянам каким-то образом удалось заблокировать «временные каналы», и земляне сейчас были лишены возможности перемещаться во времени. Учёные бились над этой проблемой, но пока безрезультатно, поэтому часть Агентства была на время расформирована, а освободившихся агентов направили на другую работу или в войска. Это сообщение могло означать только одно – земным специалистам всё-таки удалось открыть «временной канал».
- Капитан быстро допил кофе и поставил пустую чашку на стол.
- Я бы с удовольствием у вас задержался, но мне надо лететь, – сказал Макаров, вставая.
- Удачи тебе, капитан.

2. Планета Прирона. За десять дней до описанных событий

Военно-космический министр штаб-генерал Диш Гирр медленно шёл по совершенно пустой улице столицы Прироны города Прира. Он тревожно оглядывался по сторонам, не в силах понять, что его беспокоит, но ничего необычного не замечал. Министр уже миновал Скорбную площадь, и до министерства оставалось пройти совсем немного, и тут вдруг вокруг раздался неясный шум. Штаб-генерал остановился в нерешительности и сразу увидел их.

Женщины в чёрных траурных одеждах стали появляться отовсюду. Они выходили из-за зданий и с прилегающих улиц, и молча шли к нему. Их становилось всё больше и больше, и скоро на улице собралась огромная толпа. Они окружили Диш Гирра и стояли, глядя на него, как безмолвные призраки. Министру стало жутко под этими взглядами, и он растерянно переминался с ноги на ногу, не зная, что делать.

Вдруг одна из женщин, совсем седая старуха, подошла к нему вплотную и посмотрела ему прямо в глаза.

– Где наши мужчины, генерал? – спросила она скрипучим голосом.

Она сверлила его ненавидящим взглядом, и Диш Гирром вдруг овладела паника. Он открыл рот, чтобы закричать...

...и в это время проснулся.

Он сел на кровати и обхватил голову руками. Этот сон его мучил уже три года с тех пор, как в «Битве цивилизаций» погиб весь Космический Флот Великой Прироны, и министр ничего не мог с этим поделать. Ему не смогли помочь даже врачи, и штаб-генерал давно понял, что с этим проклятием ему теперь оставаться всю жизнь.

Министр встал и подошёл к окну. Квартира, в которой он жил, находилась на самом последнем этаже самого высокого небоскрёба, и сейчас вся столица Прироны находилась далеко внизу под ногами генерала. Собственно, Диш Гирр жил там же, где работал, поскольку его квартира находилась в здании Военно-космического министерства, и его рабочий кабинет был на этом же этаже. Штаб-генерал некоторое время задумчиво смотрел вниз на панораму города, занятый своими мыслями, как вдруг включился сигнал внутренней связи.

– Доброе утро, господин министр, – раздался в комнате голос его адъютанта.

– Сколько раз я говорил, чтобы на службе меня называли штаб-генерал, – недовольно проговорил Диш Гирр.

– Виноват, – произнёс голос.

– Что у вас, фрегат-капитан? – спросил генерал недовольно.

– Вас срочно вызывают во Дворец Высшего Совета Прироны. Вам назначено время для аудиенции через полчаса.

– Передайте, что я буду, – сказал министр.

– Слушаюсь, – ответил адъютант.

Диш Гирр подошёл к вешалке и начал быстро одеваться. Он никогда не носил военный мундир, поэтому надел на себя обычный чёрный костюм чиновника и такую же чёрную накидку. Единственное, что отличало его от простого горожанина, это золотая бляха высшего военного сановника государства, которая блестела у него на груди.

– Выход через пять минут, – произнёс Диш Гирр. – Приготовьте охрану.

– Слушаюсь, господин штаб-генерал, – опять прозвучал в комнате голос адъютанта.

До Дворца Высшего Совета от здания Военно-космического министерства можно было дойти за десять минут, и министр всегда ходил туда пешком, взяв с собой пару гвардейцев для охраны.

Через несколько минут министр вышел из здания и двинулся в сторону Дворца. Два гвардейца из личной охраны штаб-генерала шли в пяти шагах за спиной Диш Гирра и со скучающим видом поигрывали электрическими дубинками.

Министр посмотрел через плечо на своих гвардейцев и улыбнулся. Он знал, что охрана как таковая не нужна и выполняла скорее функцию почётного караула, поскольку на Прироне уже давно не было преступности.

Ещё сто лет назад на всей планете была создана полицейская система, которая заранее предупреждала все преступления. Повсюду были расположены чувствительные датчики, реагирующие на любое изменение энергетического фона, и, если только кто-нибудь только задумал преступление, они тут же улавливали волны агрессии, идущие от этого человека, и вокруг мигом появлялись полицейские.

Улица, по которой шёл штаб-генерал, была прямая, и Дворец Высшего Совета Прироны, находящийся в конце неё, был виден издалека. Огромный купол на его крыше, сделанный из горного хрусталя, переливался всеми цветами радуги. По мере того, как Диш Гирр подходил к Дворцу, купол как бы увеличивался в размерах, как будто из-за горизонта поднималась огромная яркая звезда. Смотрелось это очень красиво, и министр каждый раз с восхищением думал о древних строителях, когда-то построивших этот дворец.

Подойдя к зданию, Диш Гирр по своему обыкновению на несколько секунд остановился и окинул взглядом фигуры древних героев и богов, установленных в нишах стен Дворца, и только после этого взбежал вверх по ступенькам к огромным деревянным дверям парадного входа.

Министр остановился перед дверями, которые были настолько огромны, что через них мог бы проехать танк.

– Идентификация, – раздался металлический голос. – Добро пожаловать, господин штаб-генерал. Вас ожидают.

Пройдя в открывшуюся дверь, Диш Гирр оказался в просторном зале, пол которого был покрыт роскошной мозаикой, а на потолке висели огромные хрустальные люстры. Дворец был воздвигнут много веков назад, и всё здесь сохранялось точно так же, как было при его строительстве. Тут не было даже лифта, чтобы не нарушать архитектуру, хотя в принципе он был не нужен, потому что дворец имел всего три этажа.

По широкой мраморной лестнице министр поднялся на второй этаж и остановился перед высокими дубовыми дверями, по бокам которых застыли в карауле два гвардейца в парадной форме. Подошедший адъютант в форме полковника гвардии открыл перед Диш Гирром дверь.

– Вас ждут, господин штаб-генерал, – произнёс он. – Время аудиенции – тридцать минут.

Министр шагнул вперёд и оказался в малом зале Высшего Совета Прироны.

Зал хоть и назывался малым, но был огромен. В конце зала стоял большой полукруглый стол, за которым в высоких креслах сидели все пять членов Высшего Совета – пять крон-маршалов, пять верховных сановников государства. Все они были одеты в чёрные парадные накладки и у всех на груди висели платиновые бляхи, украшенные бриллиантами.

Штаб-генерал прошёл к столу по ковровой дорожке мимо прекрасных резных каменных колонн, остановился перед Советом и почтительно поклонился.

– Высший Совет приветствует тебя, штаб-генерал Диш Гирр, – громко произнёс крон-маршал, который сидел в середине.

– Я приветствую Высший Совет Прироны, – министр опять поклонился.

– Мы призвали тебя, Диш Гирр, чтобы из твоих уст услышать, как идёт колонизация Земли и когда нам ожидать её завершения, – сказал крон-маршал, тот, который сидел слева.

– Война затянулась, – проговорил ещё один крон-маршал, сидевший вторым справа. – Она идёт уже два года, и конца ей не видно.

– Мы хотим знать, когда Земля будет полностью захвачена, – сказал крон-маршал, сидевший посередине.

Министр смотрел на членов Высшего Совета и молчал, подбирая слова. Он знал, что крон-маршалы очень удивятся, услышав его объяснение.

– Итак, мы ждём, штаб-генерал, – с усмешкой сказал сидевший справа член Совета. – Что вы об этом думаете?

– Положение даже серьёзней, чем вам представляется, – ответил Диш Гирр.

Все крон-маршалы удивлённо переглянулись.

– Когда мы высадились на Землю два года назад, приронская техника намного опережала земную, – продолжал генерал. – Но сейчас этого нет. Это непостижимо, но земляне за это время создали новую боевую технику, которая не уступает нашей. Что-то они, несомненно, скопировали у нас, что-то придумали сами, и в результате сейчас земляне сражаются с нами почти на равных. Мало этого, наши аналитики уверены, что скоро они будут превосходить нас, и тогда нам придётся убраться с Земли.

Члены Высшего Совета недовольно зароптали.

– Этого не может быть! – воскликнул крон-маршал, сидевший слева.

– Это так, господа, – произнёс Диш Гирр.

– У вас есть какие-нибудь мысли на этот счёт, штаб-генерал? – спросил средний крон-маршал.

– Есть, господа, – ответил министр.

Члены Высшего Совета замолчали, и в зале воцарилась тишина. Диш Гирр обвёл взглядом всех крон-маршалов.

– Сейчас есть только один способ победить землян, – сказал он.

– И какой-же?

– Если мы не можем захватить Землю в настоящем, мы захватим её в прошлом, – ответил министр. – Мы должны использовать технологию переходов во времени и изменить прошлое Земли, и тем самым изменить настоящее.

Крон-маршалы опять переглянулись.

– Поясните, штаб-генерал, – опять сказал средний член Высшего Совета.

Диш Гирр знал, что его предложение может шокировать Совет. Но также он знал, что он убедит крон-маршалов в том, что остался единственный путь удачно закончить колонизацию Земли.

– Я прошу внимательно меня выслушать, – медленно произнёс он. – Много лет назад на Земле разразилась мировая война. Две самые могущественные державы того времени воевали между собой и вовлекли в эту войну почти все страны на Земле. Война длилась почти шесть лет и унесла треть населения планеты. Это была самая кровопролитная война в их истории.

– К чему вы нам это рассказываете? – спросил крон-маршал, сидевший справа.

– У меня есть план, – сказал министр. – Мы пойдём в то время нашего человека и предложим свои услуги одной из сторон конфликта. Заручившись поддержкой, мы переместим туда несколько боевых космолётов и поможем им выиграть эту войну. Большую армию мы переместить сразу не сможем, потому что у нас не хватит для этого энергии, но я думаю, что пара космолётов и пять боевых роботов изменят ход войны. После этого мы постепенно переместим в то время весь наш космический флот и захватим планету.

– А что мы сделаем с нашими земными союзниками, вместе с которыми выиграем эту войну? – спросил крон-маршал, сидевший справа.

– Впоследствии мы уничтожим и их, – ответил Диш Гирр. – Они сыграют свою роль и будут нам больше не нужны.

– Ну что ж, – сказал средний крон-маршал. – Мне нравится этот план.

– Неплохо было бы посоветоваться с суперинтеллектом, – произнёс сидевший слева крон-маршал.

Штаб-генерал затаил дыхание.

– Если ни у кого из вас возражений нет, то я считаю, что с мегакомпьютером советоваться излишне, – сказал средний крон-маршал, обведя всех взглядом.

Все остальные члены Высшего Совета промолчали, что означало их безоговорочное согласие, и министр вздохнул с облегчением. После этого средний крон-маршал встал, и его примеру последовали все остальные члены Совета.

– Да будет так! – воскликнул он. – Действуйте, господин штаб-генерал.

Диш Гирр поклонился и, больше не слова не говоря, развернулся и пошёл к выходу.

Он включил связь с Военно-космическим министерством только когда вышел из Дворца, поскольку пользоваться ей внутри этого здания было запрещено. Крошечный блок связи находился в воротнике накидки штаб-генерала и давал ему возможность связываться с министерством из любой точки планеты.

– Слушаю, господин министр, – услышал Диш Гирр в ухе голос своего адъютанта.

– Срочно найдите мне фрегат-капитана Меш Нерра, – сказал штаб-генерал. – Он должен быть у меня уже сегодня.

3. Штурм-лейтенант Мит Горр. Земля 2444-й год

Бой шёл уже два часа. Город был полностью разрушен, и только в центре ещё осталось одно уцелевшее здание, в котором укрылись последние защитники.

Это была старинная церковь. Толстые кирпичные стены были способны выдерживать выстрелы из лёгкого оружия, и к тому же земляне успели укрепить здание по кругу металлическими щитами. Можно было сбросить кислотную бомбу и похоронить под обломками церкви всех людей, укрывшихся в ней, но у Мит Горра был приказ взять живым хотя бы одного.

Штурм-лейтенант командовал взводом штурмовых роботов. Шесть боевых машин окружили церковь и ждали приказа идти в атаку, но Мит Горр медлил. Командный пункт, из которого осуществлялось управление роботами, находился внутри вездехода, располагавшегося за несколько километров от места боя. В просторной кабине вместе со штурм-лейтенантом находились шесть операторов, каждый из которых управлял одной боевой машиной. Перед ними светилось по несколько мониторов, в которые было видно всё, что происходит вокруг каждого робота.

– Чего мы ждём, штурм-лейтенант? – спросил старший оператор, широкоплечий седой ветеран с морщинистым лицом. – Пора их уничтожить.

– Запаситесь терпением, капрал, – ответил Мит Горр. – Мы должны попробовать взять их живыми. Попробуйте опять с ними поговорить.

Приронцы давно настроились на радиоволну осаждённых и периодически уговаривали их сдаться, но в ответ в эфире неслась только отборная брань. За два года войны штурм-лейтенант научился понимать язык землян и сейчас понимал, что прибор, который переводил земной язык на приронский, не мог передать и половины из того, что отвечали окружённые в церкви люди.

– Убирайтесь к такой-то матери, приронские клоуны, – услышал Мит Горр в наушнике ответ осаждённых землян. – Скоро прилетят наши самолёты и выпустят вам кишки.

– Командир, у них работает радиомаяк, – сказал один из операторов. – Они вызывают помощь.

– Соедини меня с базой, – тут же произнёс штурм-лейтенант.

– «Змей» вызывает «Базу», – сказал оператор в микрофон.

– «База» на связи, – раздался в кабине металлический голос.

– Господин полковник, – сказал Мит Горр. – прошу разрешения на немедленное уничтожение объекта, поскольку есть вероятность нападения с воздуха.

– Нам срочно нужен пленный землянин, – опять раздался тот же голос. – Мы высылаем вам штурмовики для прикрытия, так что выполняйте приказ, «Змей».

– Слушаюсь, «База», – ответил штурм-лейтенант.

– В прошлый раз было то же самое, – проворчал капрал, когда связь отключилась.

Неделю назад во время очередного боя воздушное прикрытие опоздало на два часа, и всё это время подразделение Мит Горра утюжили штурмовики землян. Тогда они потеряли двух роботов и только чудом избежали людских потерь.

– Прекрати ныть, – отрезал штурм-лейтенант. – Приказ должен быть выполнен, так что готовься к атаке. Наша главная цель – захватить пленного, поэтому тяжёлое оружие не применять. Роботы одновременно врываются внутрь церкви и бросают гранаты с парализующим газом.

– У них могут быть противогазы, – сказал капрал.

– Тогда будем действовать по обстановке.

– А что будем делать с лазером, который установлен у них на куполе колокольни? – опять спросил капрал. – Они успеют из него сжечь двух или трёх роботов, пока те доберутся до стен церкви.

– Проклятье! Ты прав, – ответил Мит Горр.

Ещё полгода назад у землян не было боевых лазеров, и штурм-лейтенант, как и другие приронцы, не мог понять, откуда у них так быстро появляется новое оружие.

Мит Горр уставился в монитор, на котором было изображение осаждённой церкви. Некоторое время штурм-лейтенант задумчиво смотрел на экран, потом вдруг зло улыбнулся.

– Мы собьём купол ракетой прямо перед тем, как роботы пойдут в атаку, – сказал он.

– Со всем уважением, командир, – проговорил капрал. – Наши ракеты предназначены для разрушения укреплений и для уничтожения тяжёлой бронетехники. Если такая ракета взорвётся на крыше этого здания, то наверняка полностью его разрушит. В этом случае все, кто находится внутри, погибнут, и мы не захватим ни одного живого землянина.

– Поэтому мы вынем из ракеты боеголовку. Посмотри, – Мит Горр показал пальцем на монитор, – на верху колокольни стены не такие толстые, как на первом этаже. Пустая ракета просто собьёт купол, не взорвавшись, а остальное здание не пострадает.

– И кто же из нас разберёт ракету, чтобы вынуть боевую часть? – с усмешкой спросил капрал.

– Вы, капрал.

– Я?! – старший оператор вскочил на ноги.

– Кроме вас, я никому не могу это доверить.

Капрал стоял напротив Мит Горра и сверлил его гневным взглядом. Худой, с постриженными ёжиком светлыми волосами, штурм-лейтенант смотрелся новобранцем на фоне мощного капрала. Мит Горр знал, что ветеранов не принято было заставлять заниматься грязной работой, но ему было на это плевать, потому что он сам до недавнего времени командовал ротой гвардейского спецназа и бывал в таких переделках, о которых капрал мог только прочитать в боевых сводках.

– Вы слышали приказ, господин капрал, – Мит Горр спокойно смотрел в глаза ветерану.

– Так точно! – немного помедлив, ответил тот.

– Так точно, господин штурм-лейтенант, – поправил капрала Мит Горр.

– Так точно, господин штурм-лейтенант, – произнёс ветеран, старательно выговаривая слова.

– Выполняйте!

Капрал отдал честь и, повернувшись по уставу, вышел из кабины. Штурм-лейтенант посмотрел ему вслед и усмехнулся. Он знал, что дисциплина в армии за последнее время пошатнулась из-за затянувшейся войны.

Мит Горр уселся на место капрала и опять посмотрел в монитор. Робот, которым он управлял, находился метров за триста от церкви, укрывшись в развалинах разрушенного дома. Штурм-лейтенант тронул ручку управления, и боевая машина зашевелилась.

Штурмовой робот представлял собой обтекаемый корпус на широких гусеницах. По бокам у него находились две трубы крупнокалиберных пулеметов, а спереди выпирало дуло скорострельной пушки. Двумя нажатиями кнопки Мит Горр перевёл машину в боевое положение, и она приподнялась на телескопических опорах. Заработал двигатель, и робот подъехал вплотную к полуразрушенной стене. Открылся небольшой люк, и из него вырос перископ, который поднялся над верхним краем стены. На мониторе перед штурм-лейтенантом возникла картинка осаждённой церкви. Некоторое время Мит Горр смотрел на экран, а потом откинулся в кресле и задумчиво потёр подбородок.

– Они, несомненно, увидели поднявшийся над стеной перископ, но, однако не стреляют, – произнёс он.

– Экономят патроны, – сказал один из операторов.

– У них на исходе боеприпасы, – кивнул штурм-лейтенант. – Надо атаковать их немедленно.

– Да, лейтенант, – согласился с ним оператор.

Через пятнадцать минут в кабину вернулся капрал.

– Ваш приказ выполнен, – доложил он.

– Займите своё место, – кивнул Мит Горр. – Начинаем через две минуты. После того, как наша ракета сойдёт купол, роботы одновременно атакуют церковь. Три машины ведут огонь, отвлекая землян, а три другие разбивают ворота и врываются внутрь, после чего сразу применяют гранаты с парализующим газом. Задача: захватить хотя бы одного живым. Вопросы?

Вопросов ни у кого не было.

– Приготовиться, – скомандовал штурм-лейтенант.

Все операторы взяли за ручки управления, переведя роботов в боевое положение. Мит Горр занял своё место за командным столом.

– Начали!

Выпущенная ракета точно попала в цель, и купол, сбитый с колокольни, рухнул на землю. Все шесть штурмовых роботов рванулись вперёд из своих укрытий, стреляя из пулеметов, а из окон церкви в них начали стрелять осаждённые. Автоматные очереди не могли причинить вреда боевым машинам, но, когда роботы почти достигли стен, в них полетели ручные гранаты. Один робот вдруг остановился, резко развернувшись, и ткнулся в землю, а его перебитая гусеница осталась лежать на песке, свернувшись как змея.

– Не прекращать огонь! – воскликнул штурм-лейтенант.

Три робота достигли металлических ворот и стали резать их лазерной сваркой, а остальные прикрывали их, непрерывно стреляя по окнам. Защитники церкви яростно отстреливались, но не могли больше подбить ни одного робота.

Мит Горр прекрасно видел все, что происходило около церкви, поскольку картинки с видеокamer всех штурмовых роботов были выведены на его компьютер, а над столом светилось голографическое изображение боя.

– Приготовить гранаты, – приказал он.

Тут же рухнули ворота, и боевые машины ринулись в церковь.

Штурм-лейтенант тут же оценил ситуацию. Четверо землян стреляли из-за колонн в центре зала, а двое – с балкона, который находился высоко под потолком. Гранаты, брошенные роботами, рассыпались по мраморному полу и зашипели, выпуская парализующий газ, но стрельба не прекратилась, а это значит, что у осаждённых были противогазы. Это осложняло дело.

– Попытайтесь их обойти, – скомандовал Мит Горр.

Два штурмовых робота разъехались в разные стороны и двинулись вдоль стен, стремясь взять в «клещи» стреляющих из-за колонн землян, а два других рванулись вперёд, непрерывно стреляя из пулемётов.

Вдруг с балкона ухнул гранатомёт, и одного из роботов заволокло дымом. Взрывом у него оторвало правый пулемёт, покорежило пушку и вырвало часть обшивки.

– Весь огонь – по балкону! – приказал штурм-лейтенант.

Тут же все боевые машины развернулись и ударили из скорострельных пушек. Балкон моментально превратился в искореженный кусок металла и рухнул на пол, погребя под собой всех, кто на нём находился.

Земляне, стрелявшие из-за колонн, увидели, что остались без прикрытия, и бросились к той стене, около которой стоял подбитый робот.

– Не дайте им уйти! – воскликнул Мит Горр, сразу сообразив, что враги хотят выпрыгнуть в окна.

Пулемётная очередь тут же скосила двух землян, а два других, поняв, что уже не успеют, развернулись и направили свои автоматы в сторону приронских роботов. Но их оружие так и не выстрелило.

– Всё, – сказал штурм-лейтенант, откинувшись на спинку кресла и торжествующе улыбаясь. – У них закончились патроны.

Четыре уцелевших робота окружили двух людей, наведя на них стволы пулеметов, а земляне, переглянувшись, бросили оружие и медленно подняли руки.

– Поздравляю вас, господа, – произнёс Мит Горр. – Задание выполнено.

– Да здравствует Великая Прирона! – воскликнули все операторы, вскочив со своих мест.

– Вольно, – штурм-лейтенант рассматривал пленников. – Увеличьте мне картинку.

Один землянин был высокий и широкоплечий, а другой наоборот небольшого роста и щуплый. Оба были одеты в защитную форму наземных войск, а лица скрывали маски противогазов.

– Что у него в руке? – спросил Мит Горр, показывая пальцем на изображение высокого человека.

Картинка ещё увеличилась, и он рассмотрел в поднятой руке землянина крошечный брелок с кнопками. В это время пленные люди вдруг начали срывать с себя противогазы.

– Зачем они это делают? – удивился капрал. – Ведь газ ещё не рассеялся.

Но Мит Горр уже всё понял.

– Они хотят посмотреть нам в глаза, – спокойно сказал он.

Высокий мужчина с короткими черными волосами презрительно смотрел прямо в объектив камеры и улыбался. Рядом с ним стояла совсем молодая девушка, и её взгляд выражал полное отчаяние. Было видно, как они стараются задержать дыхание, чтобы не глотнуть парализующего газа.

– Они хотят посмотреть нам в глаза перед смертью, – опять произнёс Мит Горр.

В следующий момент он увидел, как мужчина повернулся к девушке, и у той из глаз потекли слёзы.

– Прощай, – сказал он ей.

Палец мужчины нажал на одну из кнопок на брелоке, и в кабине перед операторами тут же погасли все мониторы, а эхо от взрыва докатилось до кабины управления только через некоторое время, поскольку она находилась за несколько километров от церкви.

4. Профессор Кит Турр. Планета Прирона

Профессор сидел за огромным столом и, глядя на экран монитора, проверял результаты последнего эксперимента. Он уже заканчивал расчеты, когда отворилась дверь, и в комнату вошёл министр Диш Гирр.

– Здравствуйте, профессор, – поздоровался штаб-генерал и улыбнулся.

Кит Турр встал и молча поклонился.

– Вы как всегда немногословны, – всё так же улыбаясь, сказал Диш Гирр.

– На это есть причины, – ответил профессор.

Министр задумчиво посмотрел на учёного.

– Всё не можете мне простить, что вас охраняют, – произнёс он.

Кит Турр неопределённо пожал плечами.

– Мы с вами уже неоднократно обсуждали это, профессор, – сказал штаб-генерал, присаживаясь в кресло. – После вашего побега я принял особые меры предосторожности. Это, кстати, в целях вашей же безопасности. Кто знает, что с вами может произойти, если вы опять попытаетесь бежать.

– А бомба, вживлённая в мою голову, которая взорвется, стоит мне только выйти из здания научного центра? – спросил Кит Турр. – Она тоже в целях моей безопасности находится у меня в мозгу?

Министр усмехнулся и покачал головой.

– Последние ваши психологические тесты показали, что вы способны на непредсказуемые поступки, – Диш Гирр поднял вверх указательный палец. – Непредсказуемые! Вы понимаете, что это означает?

Кит Турр тоже уселся в кресло напротив штаб-генерала и выразительно посмотрел ему в лицо.

– Я не могу рисковать, – продолжал министр. – В прошлый раз мы не могли вернуть вас на Прирону целых семьдесят лет. Во время вашего отсутствия работы над всеми вашими проектами были заморожены, поскольку никто из учёных так и не смог до конца понять принципа действия «пространственной призмы» и других ваших изобретений. Вы гений, профессор, и я не могу допустить, чтобы вы попытались сбежать ещё раз.

– Вы относитесь ко мне, как к какой-нибудь своей вещи, – сказал Кит Турр.

– Отчасти это так, – согласился штаб-генерал. – Учёные такого уровня не могут принадлежать себе. Сейчас весь ваш интеллект полностью принадлежит Великой Прироне.

– Однако, несмотря на то, что вы так дорожите мной, вы приказали вживить в мой мозг бомбу, – проговорил профессор.

– Бомба, находящаяся у вас в голове, никогда не причинит вам вреда, если вы будете выполнять мои приказы, – усмехнувшись, ответил Диш Гирр. – Она даже имеет несколько степеней защиты от самопроизвольного срабатывания, и вам нечего опасаться.

– Всё равно я больше не хочу ходить с ней в голове, – твёрдо сказал Кит Турр.

– Я вас отлично понимаю, профессор, – министр откинулся в кресле. – И в связи с этим у меня есть к вам предложение.

– Я вас слушаю, господин штаб-генерал, – Кит Турр в свою очередь развалился в кресле.

– Мы извлечём у вас из головы взрывное устройство, но взамен у меня есть условие.

– Продолжайте, – кивнул профессор.

– Во-первых, вы, конечно же, пообещаете мне оставить попытки бежать, – произнёс министр.

– А во-вторых?

– А во-вторых, вы должны выполнить одно моё задание.

Кит Турр усмехнулся.

– Я так понимаю: это задание не простое, поскольку вы обратились прямо ко мне.

– Вы правильно понимаете, – Диш Гирр подался вперёд. – Я бы даже сказал, что оно невыполнимое.

– Ого, – профессор удивлённо поднял брови, – даже так?

– Вот именно.

– Тогда изложите суть дела, – лицо учёного сразу стало серьёзным. – А про то, что «первых», поговорим позже.

Министр понял, что профессор не хочет давать честного слова, что не будет пытаться бежать, но пока решил не говорить на эту тему.

– Итак, вы знаете, что колонизация Земли затянулась, – начал штаб-генерал. – Земляне неожиданно оказали упорное сопротивление, и вот уже два года мы не можем полностью овладеть этой планетой. Их технический потенциал стремительно растёт, и скоро они смогут вытеснить нас со своей планеты. В этой ситуации нам необходимо немедленно что-нибудь предпринять, чтобы склонить чашу весов в свою сторону и быстро закончить войну.

– У вас есть какой-то план, – понял Кит Турр.

– Есть, профессор, – кивнул министр. – И этот план поможете мне осуществить именно вы.

– Я вас слушаю.

Диш Гирр посмотрел на профессора, как будто собираясь с мыслями.

– Сейчас у нас осталась одна возможность победить землян – это изменить их прошлое.

Мы перенесёмся во времени на пять столетий назад и захватим Землю.

– Но вы знаете, что это невозможно, – пожал плечами Кит Турр. – Для перемещения боевой техники на такой длинный «временнОй отрезок» понадобится колоссальное количество энергии.

– А нам и не нужно отправлять туда весь космический флот. Нам хватит всего нескольких космолётов и боевых роботов.

– Население Земли в то время составляло около двух с половиной миллиардов человек, – недоверчиво покачал головой профессор. – Кроме того, они как раз в то время изобрели ядерное оружие. Чтобы захватить Землю, вам будет нужна целая армия.

– Мы не будем воевать со всем населением планеты, – штаб-генерал усмехнулся. – Как вы знаете, в то время на Земле шла мировая война. Мы поможем победить одной из противоборствующих сторон и в благодарность за это попросим себе в пользование какой-нибудь остров в океане. Потом постепенно сможем переместить через время на этот остров боевую технику и захватим планету.

– Всё равно это невозможно, – сказал Кит Турр. – Даже для перемещения в то время совсем небольшого отряда боевых роботов понадобится очень много энергии. С той мощностью, что есть у нас, мы сможем послать туда только одного человека.

– Мы так и сделаем, – кивнул министр. – Сейчас мы пошлём на Землю в то время одного человека, чтобы он нашёл контакт с руководством одной из воюющих стран. Он вступит с ними в переговоры и склонит их к сотрудничеству. Они, конечно, согласятся, и после этого мы направим туда подразделение боевой техники. Специально для этой цели на Земле уже строится ядерный реактор. Вам необходимо сделать все необходимые расчёты и подготовить операцию.

– Для этого мне надо отправиться на Землю, – профессор пристально посмотрел на Диш Гирра. – Там надо собрать мощную «временнУю призму».

– О том, чтобы послать вас на Землю, пока не может быть и речи, – жёстко отрезал министр.

– Мне казалось, что мы должны доверять друг другу, господин штаб-генерал.

Теперь Диш Гирр посмотрел на профессора также пристально, как до этого тот смотрел на него.

– Вы же не хотите дать мне честного слова, что не будете пытаться бежать.

Кит Турр промолчал.

– Ну, вот видите, – сказал министр. – Пока никакое доверие между нами невозможно. Но я всё-таки надеюсь, что скоро мы найдём взаимопонимание.

Штаб-генерал встал.

– Так что работайте пока здесь. Вы спроектируете «временную призму», способную перенести на пять веков назад небольшое подразделение боевых роботов. Всё необходимое вам, как всегда, предоставят по первому требованию. Желаю удачи!

С этими словами Диш Гирр развернулся и вышел из кабинета профессора. Он спустился на первый этаж и, выйдя из здания научного центра, уселся в кабину своего вертолёта.

Всего через десять минут вертолёт опустился на крышу Военно-космического министерства, а ещё через две минуты штаб-генерал уже входил в свой кабинет.

– Вас ожидает фрегат-капитан Меш Нерр, – доложил адъютант, встав из-за стола.

– Хорошо, – сказал на ходу Диш Гирр, закрывая за собой дверь.

Офицер, ожидавший министра в его кабинете, встал со стула и чётко отдал честь. Это был командир спецназа космических десантников, и штаб-генерал всегда поручал именно ему самые опасные и ответственные задания. Огромного роста, с мощными широкими плечами и со сломанными, как у борца, ушами он напоминал собой железобетонную статую.

– Здравствуйтесь, фрегат-капитан, – поздоровался министр. – Перейдём сразу к делу.

Лицо десантника сразу стало серьёзным.

– Вы отправляетесь на Землю, – продолжал Диш Гирр. – Там переместитесь во времени на пять столетий назад. В это время на Земле бушевала большая война. Вы должны будете найти контакт с руководством одной из противоборствующих сторон и предложить им помощь. Мы поможем им победить в этой войне, а взамен они предоставят нам в распоряжение какой-нибудь остров в океане, куда мы впоследствии без помех сможем постепенно переместить свою боевую технику. Сейчас мы можем послать только вас одного из-за нехватки энергии, но профессор Кит Турр уже работает над этой проблемой, и надеюсь, скоро мы сможем выслать вам подмогу. Так что сейчас ваша задача только вступить в контакт с землянами в том времени.

Штаб-генерал посмотрел в лицо спецназовца, но оно ничего не выражало, как будто было высечено из камня.

– Что вы думаете о задании? – спросил министр.

– Задание будет выполнено любой ценой, – ответил Меш Нерр голосом, от которого, казалось, задрожали стены.

Штаб-генерал удовлетворённо кивнул.

– С собой возьмёте стандартный набор оружия и оборудования, – сказал он. – Вы отправляетесь в глубокую древность, и к тому же встреча с вами агентов времени, как было в прошлый раз, исключена, поскольку мы заблокировали «временные каналы», поэтому не думаю, что у вас возникнут какие-то проблемы. Конечный инструктаж завтра. Вопросы...

– Вопросов нет, – пробасил фрегат-капитан.

– Свободны...

Десантник чётко отдал честь и, развернувшись, вышел из кабинета.

5. Агент времени Виктор Макаров

Макаров подлетел к Москве почти без происшествий, если не считать двух неуправляемых ракет, выпущенных в его сторону зенитчиками, защищающими город. Наверно, они подумали, что к ним приближается космолёт пришельцев, и обстреляли Виктора по ошибке, а возможно ракетчики, которые патологически ненавидят всё, что летает, сделали это намеренно, чтобы он не расслаблялся.

Ещё подлетая к Земле, он увидел огромный энергетический купол, закрывавший Москву. Гигантская прозрачная полусфера, накрывающая город, выглядела как стеклянный колпак. Сквозь неё не мог пролететь ни один летающий объект, и приронские космолеты, пытающиеся это сделать, просто сгорали в воздухе. Так же энергетическая защита не пропускала сквозь себя отравляющие газы и все виды излучений, поэтому люди в Москве чувствовали себя в полной безопасности.

Капитан сбросил скорость и направил свой истребитель прямо на прозрачную стену энергетической защиты. Наземные радары противовоздушной обороны сразу распознали его как своего, и передо ним тут же открылось окно, которое сразу же закрылось, как только космолёт пролетел внутрь сферы.

Виктор сразу направил свой истребитель к зданию Агентства времени и через несколько минут уже приземлился перед двухэтажным кирпичным жёлтым зданием. Когда он спустился по трапу на землю, к нему тут же подошёл майор в парадном мундире с аксельбантами. Это был адъютант Директора агентства, и Макаров, конечно, давно был с ним знаком.

– Привет, Виктор, – поздоровался он, пожимая руку, – Директор давно тебя ждёт.

Они зашли в здание и поднялись на второй этаж. В огромном холле ничего не изменилось за те полгода, что капитан здесь не был. Та же кожаная мебель для посетителей, пальмы в кадках и стол адъютанта.

Офицер сразу подошёл к своему столу и нажал на пульте кнопку включения внутренней связи.

– Господин генерал-лейтенант, прибыл агент Виктор Макаров, – доложил он.

– Пусть заходит, – послышался голос Директора. – Я давно его жду.

Виктор открыл дверь и прошёл по длинному коридору, в конце которого была ещё одна дверь. Войдя в неё, он оказался в небольшой комнате для секретарей. При виде Макарова секретарша, уже не молодая женщина, встала и открыла двери в кабинет Директора Агентства времени.

– Господин генерал-лейтенант ожидает вас, – низким голосом сказала она.

Когда капитан вошёл, Директор встал из-за своего стола и направился к нему.

– Ну, здравствуй, Виктор, – произнёс он, пожимая Макарову руку, – как служба?

– Нормально, господин генерал-лейтенант, – ответил он.

– Присаживайся, – кивнул хозяин кабинета на кресло перед своим столом.

Директор Агентства времени генерал-лейтенант Анатолий Панков был человеком средних лет невысокого роста и спортивного телосложения. Чёрные волосы на его голове были аккуратно подстрижены, а на лице как всегда застыло флегматичное выражение. Глядя на него, никто никогда бы не подумал, что этот человек мог легко выйти из себя. Генерал был справедливым человеком, хотя иногда мог себе позволить наорать на подчиненного, но только за дело.

Макаров уселся в кресле и молча посмотрел на Панкова.

– Ну что, капитан, – спросил генерал, садясь за стол, – не соскучился по работе?

– При моей теперешней службе скучать мне некогда, – ответил Виктор.

– Я слышал про твои подвиги, – кивнул Директор. – Но сейчас ты нам нужен здесь.

– Я это уже понял.

– Для тебя будет особое задание, – проговорил он, пристально глядя на капитана. – Очень важное и очень опасное.

– Не опасных заданий сейчас не бывает, – Макаров пожал плечами. – А то, что оно очень важное, я понял по тому, что меня вызвали лично вы, а не Городов.

Подполковник Александр Городов был начальником оперативного отдела и являлся непосредственным начальником всех агентов. Поэтому Виктор сначала удивился, что его вызвали не к нему, а сразу к Панкову.

– Твой начальник будет инструктировать тебя перед выполнением задания, – сказал Директор. – Но до этого с тобой решил поговорить я.

– Я вас слушаю, господин генерал-лейтенант.

Директор задумчиво посмотрел на капитана, как будто что-то вспоминая.

– Говоря тебе, что предстоящее задание очень важное и опасное, боюсь, что я не вполне правильно выразился, – произнёс Директор, глядя Макарову в глаза. – Операция настолько важна, что в случае её выполнения может решить исход всей войны, и настолько опасна, что, приступая к ней, ты должен быть готов умереть.

– Значит, мне предстоит спасти мир? – спросил Виктор и улыбнулся.

– Без преувеличения это именно так, – кивнул Панков, – и ничего смешного я тут не вижу.

– Я готов, – сказал капитан уже серьёзно. – Я всегда готов рискнуть жизнью, если это хоть на одну секунду приблизит нашу победу.

– Молодец, – ответил Директор и откинулся на спинку кресла. – Хорошо сказано.

Он провёл рукой по столу, как будто сметая невидимые пылинки с его полированной поверхности.

– Теперь я расскажу тебе подробности операции. Как тебе известно, приронцы давно заблокировали «временные каналы», и поэтому совершать «временные прыжки» мы не можем.

Макаров сдержанно кивнул, давая понять, что в курсе этого.

– Но недавно наши операторы зафиксировали кратковременные отключения блокировки «временных каналов», – продолжал генерал. – Началось это десять дней назад. Это означает только одно: инопланетяне хотят сами воспользоваться «временным прыжком» и, готовясь к этому, тестируют аппаратуру.

– Для чего им это понадобилось? – спросил капитан.

– Блокировка отключилась до тысяча девятьсот сорокового года, – сказал Панков. – Понимаешь, что это значит?

– Вторая мировая война, – кивнул Виктор. – Они хотят изменить её ход и её итоги.

– Вот именно, – воскликнул Директор.

– И вы думаете, товарищ генерал, что у них это получится?

– Всё может быть, – пожал плечами Панков. – До конца неизвестно, как повлияет на историю Земли изменение её прошлого. Возможно, наша планета изменится до неузнаваемости, возникнут новые формы жизни или наступит хаос. Известно только, что настоящее наверняка сильно изменится, и мы не можем этого допустить.

– Что ж, попробуем представить, – Макаров задумчиво почесал подбородок. – Например, приронцы попадают в тысяча девятьсот сорок первый год со своим вооружением и встают на сторону одной из враждующих сторон. Благодаря своим технологиям они легко побеждают в войне и становятся хозяевами планеты со всеми вытекающими последствиями.

– Примерно так думают и наши учёные, – кивнул генерал.

– Так в чём именно заключается моё задание? – спросил капитан.

– Как только мы засечём, что инопланетяне включают «временный канал» на более долгое время, это будет означать, что они послали туда своего человека. Мы сразу же считаем

место и время, где он окажется, и, пока их блокировка будет снята, пошлём тебя в то же место. Твоя задача помешать ему, что бы они там ни задумали. Действуй по обстановке, но по возможности постарайся себя не раскрывать. Подготовку начнёшь уже сейчас и будешь постоянно находиться в готовности номер один. Ты всё понял?

– Так точно, – произнёс Макаров, вставая. – Разрешите приступить?

– И немедленно.

6. Штурм-лейтенант Мит Горр. Планета Земля

Комиссия состояла из пяти старших офицеров. Два полковника и три майора сидели за большим полукруглым столом, а штурм-лейтенант стоял перед ними навтыжку.

– Значит, вы говорите, что не могли предвидеть, что земляне намереваются уничтожить себя и взвод боевых роботов, – спросил председатель комиссии, седой полковник, сидевший в центре.

– Ничего не предвещало такого конца, господин полковник, – ответил Мит Горр. – Они вели себя как обычно, и мы уже думали, что захватили их.

– А вот один из ваших подчинённых показал в процессе расследования, что была возможность отвести подразделение на безопасное расстояние, – проговорил майор, сидевший слева от председателя комиссии.

– Мы получили приказ взять хотя бы одного живым и выполняли его, – сказал штурм-лейтенант. – В этой ситуации я должен был окружить землян, и поэтому мне пришлось подвести к ним роботов на самое минимальное расстояние.

Члены комиссии переглянулись.

– Комиссия постановила, что вы не виноваты в потере боевой техники, – после недолгой паузы произнёс председатель.

Мит Горр вздохнул с облегчением.

– Но согласно боевому уставу вы на три месяца отстраняетесь от командования штурмовыми подразделениями и получаете новое назначение.

– Слушаюсь, господин полковник, – сказал штурм-лейтенант.

Сейчас, сидя в вертолёте, который мчал его к новому месту службы, Мит Горр, вспоминая это, думал, что ему крупно повезло. Его могли бы признать виновным в гибели штурмовых роботов, и тогда самое малое, что его ждало, это разжалование в рядовые.

– Мы подлетаем, господин штурм-лейтенант, – произнёс пилот вертолёта.

Мит Горр посмотрел в окно и увидел огромное здание, стоявшее посреди леса и окружённое колючей проволокой. Сейчас он вспомнил слова корвет-капитана, который вручал ему новое назначение.

– Вы отправляетесь военным комендантом научно-медицинского центра, – говорил он. – Находится он в лесу, посреди того места, который земляне называют Сибирью.

– Какие мои обязанности? – спросил его Мит Горр.

– Вы будете командовать группой учёных, – ответил корвет-капитан. – Конечно, вы ничего не сможете понять в их работе, но яйцеголовым нужна дисциплина.

– Почему на эту должность не назначить какого-нибудь учёного? – удивлённо спросил штурм-лейтенант.

– Когда вы придёте в медицинский центр, вы всё поймёте.

Вертолёт мягко опустился на посадочную площадку и Мит Горр, открыв дверь, прыгнул на землю. Тот час к нему подошёл высокий пожилой человек с роскошной седой бородой и морщинистым лицом.

– Здравствуйте, – поздоровался он, протягивая свою руку. – Я академик Лок Вурр, научный руководитель центра.

– Штурм-лейтенант Мит Горр, – представился гвардеец. – Я назначен к вам военным комендантом.

– Очень приятно, – сказал учёный.

Мит Горр огляделся. Огромное многоэтажное здание из стекла и полупрозрачного пластика было окружено высоким забором из колючей проволоки, по углам которого стояли сторожевые вышки.

– Скажите, господин Лок Вурр, чем вы здесь занимаетесь? – спросил он академика.

– А вы не знаете? – учёный удивлённо вскинул брови.

– Мне сказали, что это мне должны объяснить здесь.

– Хорошо, господин штурм-лейтенант, – кивнул головой академик. – Тогда я предлагаю подняться ко мне в кабинет.

И они пошли к зданию по вымощенной чёрной плиткой дорожке.

Войдя в здание, Мит Горр заметил, что изнутри оно охранялось так же тщательно, как снаружи. Всюду стояли вооружённые охранники и висели камеры слежения.

Штурм-лейтенант вместе с академиком поднялись на лифте на четвёртый этаж и, пройдя по коридору метров сто, оказались перед стеклянной дверью, которая при их приближении автоматически отворилась.

– Это мой кабинет, господин штурм-лейтенант, – сказал Лок Вурр, – присаживайтесь, пожалуйста.

Мит Горр огляделся и отметил про себя, что кабинет академика был обставлен довольно скромно. Здесь было только самое необходимое. Стеклянный стол, на котором стоял небольшой компьютер, диван, три стула и прозрачный шкаф.

– Итак, господин Лок Вурр, объясните мне, чем занимается ваш научно-медицинский центр, – спросил гвардеец, усаживаясь в глубокое кожаное кресло.

– Наше учреждение занимается испытанием новейшего вооружения, – ответил академик, садясь за стол. – Летальное оружие, парализующее излучение и отравляющие газы, изобретённые последние время, проходят здесь последнюю проверку.

– Проверку какого рода? – опять спросил Мит Горр.

– Видите ли, господин штурм-лейтенант, – медленно проговорил учёный. – Всё вооружение, сделанное на Прироне, является эффективным средством уничтожения или нейтрализации врага. Но перед применением его в боевых условиях необходимы последние испытания. Этим мы здесь и занимаемся. Испытания проводятся над пленными землянами, чтобы узнать, как то, или иное оружие действует на их организм.

Мит Горр ошарашено поглядел на академика.

– Вы хотите сказать, что вы здесь проводите опыты над пленными?

Лок Вурр растерянно посмотрел на штурм-лейтенанта.

– Вы же понимаете, господин штурм-лейтенант, что без испытаний мы не можем применять оружие в боевых условиях, – произнёс он. – Поэтому всё оружие тестируется здесь.

– Опыт над пленными были запрещены год назад! – гневно воскликнул Мит Горр. – И вы не можете этого не знать.

– Да, конечно, господин комендант, – сказал академик, потупив взор. – Но у нас есть приказ лично господина штаб-генерала Диш Гирра о продолжении испытаний.

– Я хочу с ним ознакомиться, – сказал Мит Горр.

– Конечно, конечно, господин штурм-лейтенант, – произнёс Лок Вурр. – Вот вам официальное предписание.

С этими словами он протянул Мит Горру документ, который вынул из ящика стола.

Штурм-лейтенант быстро просмотрел бумагу. Сначала он не поверил своим глазам и прочитал документ ещё раз.

– Вы испытываете новое оружие на землянах! – воскликнул Мит Горр. – Я не могу поверить, что слышу это.

– И тем не менее, это так, – проговорил академик уже увереннее. – Если у вас есть какие-то сомнения, то вам надо связаться с Военно-космическим министерством.

– Я немедленно это сделаю, – штурм-лейтенант сверкнул глазами. – Но перед этим я хотел бы осмотреть весь научно-технический центр.

– Хорошо, – кивнул Лок Вурр. – Что вас интересует прежде всего?

– Прежде всего меня интересует характер опытов над военнопленными, – ответил Мит Горр. – А также, в каких условиях содержаться подопытные.

– Когда вы хотите начать обход здания?

– Немедленно! – воскликнул Мит Горр, вставая.

– Может быть, вы хотя бы отдохнёте с дороги?

– Я совершенно не устал, – возразил гвардеец и махнул рукой. – Пройдёмте.

Академик молча кивнул и обречённо двинулся к двери.

Они спустились на лифте на минус второй этаж. Лок Вурр провёл штурм-лейтенанта по узкому коридору. Они много раз поворачивали, и Мит Горр уже потерял счёт этим поворотам. И вот когда они повернули в очередной раз, с левой стороны гвардеец увидел прозрачное стекло. Он остановился и, повернувшись, вдруг увидел сквозь это стекло просторный павильон. В огромной комнате среди множества приборов и оборудования стояли два кресла, в которых сидели два человека. Глаза у них были закрыты и казалось, что они спали. Оба они были одеты в полупрозрачные серебристые комбинезоны, и их лица, казалось, тоже были стального цвета.

– Это и есть подопытные? – спросил Мит Горр.

– Нет, – как-то вдруг замешкавшись, ответил академик.

– Тогда кто же это?

– Видите ли, – глядя себе под ноги, произнёс Лок Вурр, – это секретная информация.

Штурм-лейтенант сразу побледнел от гнева.

– Вы, наверное, забыли, господин академик, что я являюсь здесь военным комендантом, – старательно выговаривая слова, произнёс он. – Вы знаете, что я имею наивысшую степень допуска, и тайн здесь от меня быть не может.

– Тогда вам надо связаться с военно-космическим министром штаб-генералом Диш Гирром, – неуверенно проговорил Лок Вурр.

Кровь бросилась в голову Мит Горру. Он с быстротой молнии выхватил из кобуры пистолет и приставил дуло к голове академика.

– А сейчас что вы скажете? – прохрипел разгневанный гвардеец.

– Хорошо, хорошо, – промямлил учёный. – Я вам всё расскажу. Только уберите, пожалуйста, оружие.

– Вот так бы и сразу... – уже спокойнее проговорил Мит Горр, убирая пистолет. – И больше не вздумайте со мной спорить. Ещё совсем недавно я был на войне, и нервы мои там совсем распались.

– Я и не знал, что вы такой строгий, – Лок Вурр со страхом покосился на штурм-лейтенанта.

– Итак? – громко спросил гвардеец, – кто это такие?

Академик вдруг посмотрел на две фигуры, сидящие в креслах, каким-то особенным взглядом.

– Перед вами находятся образцы самого современного оружия во Вселенной, – как-то торжественно произнёс он. – Последнее слово нашей военной науки. Это плазморги – совершеннейшие и практически неуязвимые солдаты. От них невозможно скрыться и, самое главное, что их нельзя уничтожить. Это помещение – камера изучения боевого излучения на организм землян, и обычно в этих креслах сидят люди. Лаборатория испытания вооружений находится в другом месте, но эту камеру мы решили разместить здесь, поближе к тюрьме. Иногда мы сажаем сюда роботов, и вы знаете, не каждый робот может выдержать некоторые виды боевых лучей, а уж от длительного воздействия боевого излучения почти каждый из них выходит из строя. Но плазморги остаются боеспособными даже после того, как их подвергают излучению, причём любой длительности и мощности.

– Расскажите подробнее, – попросил штурм-лейтенант.

– Всё дело в материале, из которого они сделаны, – продолжал академик. – «Металлическое электричество», изобретение профессора Кит Турра.

– «Металлическое электричество»? – переспросил Мит Горр, удивлённо покачав головой. – Как такое возможно?

– Мы знаем, что электроэнергия всегда существует в неустойчивом состоянии. Как только ее производят, то сразу используют. Именно поэтому ее невозможно складировать, а накапливать можно только в ограниченных количествах в химических элементах и конденсаторах. Но иногда возникают загадочные явления, которые показывают, что электричество в природе может существовать и в твёрдом состоянии. Например, шаровая молния. Электроэнергия собирается в энергетическую плазму огромной мощности и некоторое время существует в таком состоянии. Так вот: профессор Кит Турр нашёл способ превращать энергетическую плазму в твёрдую материю.

– Фантастика! – воскликнул штурм-лейтенант, удивлённо глядя на плазморгов.

– Да, – кивнул Лок Вурр. – Таким образом, плазморги состоят из энергетической плазмы. Отсюда их название.

– Понятно, – сказал Мит Горр. – Значит, скоро они заменят боевых роботов.

– Когда плазморги вступят в бой на Земле, у её обитателей не останется ни единого шанса.

Гвардеец опять посмотрел через стекло и вдруг заметил, как один из плазморгов открыл глаза и повернул голову в его сторону. Мит Горр увидел спокойную холодную улыбку и пустые ничего не выражающие глаза, и ему сразу стало не по себе от этого взгляда.

7. Первый контакт

Машина для перемещения во времени была похожа на гигантскую прозрачную призму, поэтому она и называлась «временной призмой». Сверху она была накрыта огромным прозрачным колпаком кубической формы защищающим всех окружающих от спид-излучения. Меш Нерр находился внутри этого кожуха около призмы и сидел в огромном кресле, которое было соединено с блоком приборов проводами разной толщины. Около кресла стоял штаб-генерал Диш Гирр и в сотый раз повторял одно и то же, но несмотря на это, фрегат-капитан терпеливо слушал, не показывая признаков раздражения. «Призма» была сконструирована таким образом, что могла перемещать в пространстве предметы из любой точки планеты, надо было только знать координаты. Но министр Диш Гирр настоял, чтобы перемещение было осуществлено именно отсюда.

– Не входите в контакт с самым высшим руководством, – в который раз повторял министр. – Найдите людей, находящихся на вторых ролях в государственной иерархии. Выбирайте не бестолковых фанатиков, всецело поддерживающих существующий режим, а людей думающих, амбициозных, которые готовы что-то менять в существующем строе. Покажите им возможность вашего оружия и объясните, чем мы можем им помочь в борьбе против их врага.

– Я всё давно понял, господин штаб-генерал, – поморщившись ответил Меш Нерр. – Буду действовать так, как вы сказали.

– Связь может давать сбои, – продолжал министр. – Будьте к этому готовы. Желаю удачи.

С этими словами Диш Гирр развернулся и вышел из защитного кожуха. Дверь автоматически закрылась, и на табло начали мелькать цифры, показывая обратный отсчёт.

10; 9; 8; 7...

* * *

Замок Вифельсбург.

Германия. 20 июня 1941-ого года.

В огромном кабинете за большим резным дубовым столом сидел худощавый человек в форме Райхсфюрера СС. Он что-то торопливо писал, и при этом его перо мелко шевелилось и сверкало в свете камина. Стол, за которым он сидел, казалось, был величиной с футбольное поле, и человек совершенно терялся на его фоне. С первого взгляда его даже трудно было заметить, и, если бы не его мундир, то вряд ли, глядя на него, кто-нибудь бы подумал, что этот тщедушный человек имел в Третьем Рейхе почти неограниченную власть, потому что был главой самой могущественной организации фашистской Германии.

Человек закончил писать и отложил ручку. Он взял исписанный листок в руку, наверное, намереваясь перечитать написанное, но в это время в дверь осторожно постучали.

– Войдите! – громко сказал человек за столом.

В кабинет проник адъютант в парадной форме и аксельбантах.

– Приехал группенфюрер Гейдрих, Райхсфюрер, – доложил он.

– Просите!

Адъютант посторонился, и в кабинет стремительной походкой ворвался человек в форме генерала СС. Он остановился перед столом Райхсфюрера и, вытянувшись в струнку, вскинул правую руку в нацистском приветствии.

– Хайль Гитлер! – воскликнул он.

– Хайль, – лениво ответил Гиммлер, – присаживайтесь, Рейнхард.

– Благодарю, – сказал группенфюрер, садясь в кресло.

Гейдрих был начальником Главного управления имперской безопасности (РСХА) – личной разведки и контрразведки Гиммлера. Высокий блондин с голубыми глазами и орлиным носом. Именно таким Фюрер представлял себе истинного арийца, и поэтому Гейдрих был любимчиком Гитлера.

– Я только что от Фюрера, – сразу сказал Гейдрих. – План «Барбаросса» окончательно утверждён. Вторжение назначено на двадцать второе июня в четыре часа утра.

– Я это уже знаю, – проговорил Гиммлер. – Это лишний раз доказывает гениальность Фюрера и предусмотрительность нашего Генерального штаба, поскольку русские именно сейчас не ждут нападения.

– У меня на этот счёт большие сомнения, Райхсфюрер.

У Гиммлера глаза полезли вверх от удивления. Никто в Рейхе не осмеливался подвергать сомнению военный талант Вождя.

– Мы не можем воевать в России так же, как в Европе, – продолжал Гейдрих, не давая Райхсфюреру опомниться. – Огромная страна с огромным населением и военно-промышленным потенциалом. Война с ней может затянуться.

– Что вы предлагаете? – выдохнул Гиммлер, едва придя в себя от слов группенфюрера.

– Нам нужно более современное оружие, чем у русских, – произнёс Гейдрих. – Мы сможем победить только с помощью совершенного вооружения.

– Но у нас и так самое лучшее оружие в мире!

– Это не так, – возразил группенфюрер. – У нас нет тяжёлых танков, а у русских они уже есть. У наших танков, которыми мы так гордимся, слабая броня, которую сможет пробить любая русская пушка. Кроме того, у них тонкие гусеницы, и они будут вязнуть в русских болотах. У нас нет дальней авиации, и как бы Геринг не хвалился, мы не сможем бомбить их города с большого расстояния.

– Дальше, – буркнул Гиммлер.

– Можно продолжить и дальше, – кивнул головой Гейдрих. – Но суть одна: у русских более совершенное вооружение, и война с ними в создавшейся ситуации равносильна самоубийству.

Райхсфюрер вскочил с места и нервно прошёлся по комнате, заложив руки за спину. Потом резко подскочил к Гейдриху и навис над ним, как утёс.

– Думайте, что говорите, Рейнхард! – гневно сказал он. – Наша армия завоевала всю Европу меньше чем за два года. По-вашему, мы это сделали, имея у себя ни на что негодное вооружение!?

– Россия – это не Европа, – невозмутимо продолжал группенфюрер. – К войне с ней надо хорошо подготовиться.

Гиммлер вдруг успокоился. Он сел на своё место и, сняв пенсне, протёр его специальной тряпочкой, лежащей рядом. Он делал это всегда, когда размышлял над чем-либо, или, когда принимал важное решение, и Гейдрих знал об этом.

– И у вас, надо понимать, есть соображения на этот счёт, – проговорил глава СС, снова одевая пенсне.

– Есть, – ответил группенфюрер.

– Изложите.

Гейдрих пристально посмотрел на Райхсфюрера, как будто раздумывая, говорить дальше или нет.

– Для войны с Россией нам надо модернизировать всё своё вооружение, – начал группенфюрер. – Поменять весь танковый парк, вооружить солдат передовым стрелковым оружием, реформировать Люфтваффе и флот. Я понимаю, что это требует времени, но без этого не обойтись.

– Дорогой Рейнхард, – усмехнулся Гиммлер, – тут нужно не только время, но и огромные деньги. Фюрер никогда на это не согласится.

– Хорошо, Райхсфюрер! – вдруг сказал шеф службы безопасности. – Есть другой способ. – Какой?

Гейдрих всем телом подался вперёд и пронзительно посмотрел на своего шефа.

– Наши учёные могут создать супербомбу. С таким оружием мы сможем завоевать весь мир даже без танков и кораблей, – убеждённо произнёс он.

– Вы имеете в виду атомную бомбу?

– Совершенно верно, – кивнул группенфюрер. – Само наше обладание ею поставит на колени и русских, и англичан. Все они быстро поднимут лапки кверху, как только узнают, что она у нас есть.

– Но вы же знаете, Рейнхард, что Фюрер запретил работы над ней. Эта бомба слишком дорого стоит, и к тому же учёные не дают никаких гарантий.

– Если она у нас появится, то все затраты быстро окупятся. А на счёт гарантий... Что ж – нам надо рискнуть.

– И что же вы, собственно, от меня хотите? – Гиммлер откинулся на спинку кресла.

– Поговорите с Фюрером, – горячо сказал шеф РСХА, наклонившись вперёд, – Убедите его в необходимости создания атомного оружия, пока его не создал кто-то другой. Ведь именно наши учёные сделали это открытие и, возможно, это означает, что само провидение даёт нам в руки эту супербомбу.

Райхсфюрер задумался. В принципе он думал так же, как Гейдрих, но знал, что Гитлер ничего не хотел даже слышать об атомной бомбе. Учёные не обещали её быстрого создания, а деньги, которые на неё были бы потрачены, нужны на строительство танков и самолётов. Гиммлер вдруг представил себе разговор с Фюрером и сразу понял, что тот ему скажет. В голове тут же появилась ясная картина, на которой Гитлер говорит ему: «Не лезьте в это дело, Генрих. Занимайтесь лучше своими СС, а вооружение армии оставьте военным и инженерам».

И вдруг Гиммлеру пришла в голову неожиданная мысль. А зачем Гейдрих пришёл к нему? Он ведь мог пойти с этим предложением прямо к Гитлеру. Фюрер сразу принял бы его, поскольку относился с симпатией к начальнику РСХА из-за его арийской внешности.

И тут Райхсфюрера осенило. Гейдрих хочет его подставить под гнев Гитлера. Но зачем ему это понадобилось? Возможно, он со временем метит на место Райхсфюрера и уже сейчас готовит для этого почву.

«Проклятый карьерист», – подумал Гиммлер.

– Я не пойду к Фюреру с этим, – произнёс он сухо. – Он лучше нас с вами знает, что нужно делать, и мы не вправе учить его.

Гейдрих тут же уловил изменение в настроении Райхсфюрера и понял, что тот просто испугался идти к Гитлеру.

«Проклятый трус», – подумал шеф СД.

– Если у вас ко мне больше ничего нет, я вас не задерживаю, – глядя исподлобья, сказал Гиммлер.

Гейдрих понял, что разговор закончен.

– Когда-нибудь вы поймёте, что я был прав, – проговорил он, вставая. – Но время будет уже упущено.

– Вы свободны, господин группенфюрер, – буркнул глава СС.

Гейдрих отдал честь и, больше ни слова не говоря, вышел из кабинета.

Он спустился во двор, сел в свою машину и завёл двигатель. Группенфюрер всегда водил автомобиль сам и обходился без охраны, чем постоянно вызывал нарекания Гиммлера. Открылись ворота, и Гейдрих выехал из замка. Он быстро погнал машину по ночному шоссе и размышлял над только что состоявшимся разговором. Гейдрих был убеждён в том, что Германии

нужно иметь сверхоружие. Врагов у Третьего рейха было много, и с каждым днём их становилось всё больше и больше. Чтобы победить в войне с ними, нужно было больше чем храбрость и дисциплина. Группенфюрер мог бы действительно сам пойти к Фюреру, но он сначала решил обратиться к Гиммлеру, чтобы соблюсти субординацию. К тому же он полагал, что Райхсфюрер его поддержит в этом вопросе, и сейчас Гейдрих сильно пожалел о своём решении.

Вдруг он увидел на дороге перед собой закрытый шлагбаум и остановил машину. Здоровенный фельдфебель с бляхой полевой жандармерии на груди подошёл к левой дверце и лениво отдал честь.

– Проверка документов, – сказал он низким голосом с чудовищным акцентом.

Группенфюрер полез в карман за офицерским удостоверением, гадая, из какой местности Германии призывают на службу эту деревенщину, что он даже с трудом разговаривает по-немецки, и вдруг сообразил, что происходит что-то не то. По дороге в Вифельсбург было несколько постов, но, когда Гейдрих ехал в ту сторону, на этом месте никакого шлагбаума не было, и в этом он готов был поклясться. Группенфюрер оглянулся и кроме фельдфебеля, стоящего рядом, никого не заметил. Это было тоже странно, поскольку на постах стояло обычно не менее трёх человек.

– Из какой вы части? – спросил шеф СД.

Но фельдфебель молчал, и Гейдрих сразу всё понял. Его рука дёрнулась к кобуре, но вдруг прямо перед глазами вспыхнула ослепительная вспышка, и группенфюрер потерял сознание.

8. Профессор Кит Турр

Профессор работал над проектом «временнОй призмы», как приказал ему министр Диш Гирр. Кит Турр мог бы закончить эту работу за два дня, поскольку быстро нарисовал все схемы и сделал все расчёты у себя в уме. Роботы за один час могли выполнить чертежи и оформить проект, но профессор тянул время и делал вид, что очень занят. Каждый вечер он оставался в своей лаборатории допоздна, показывая всем, что у него очень много работы. И на это у него были свои причины.

Вот и сегодня Кит Турр сидел у себя в кабинете, хотя была уже глубокая ночь. Он склонился над экраном компьютера, что-то рассматривая в нём, когда отворилась дверь и в комнату вошли два гвардейца из охраны лаборатории, которые делали вечерний обход.

– Вы сегодня опять задержались, профессор, – сказал один. – Не пойму, как вы так работаете, почти без сна.

– Надо сделать срочный заказ, – ответил Кит Турр. – Штаб генерал Диш Гирр ждать не будет.

– Всё равно надо себя беречь, – произнёс второй гвардеец.

– Знаю, знаю, – профессор не отрывался от компьютера. – Потом отдохну.

– Вам виднее, – опять сказал первый гвардеец. – Ладно, мы пойдём. Если вам что-нибудь понадобится, дайте нам знать.

– Хорошо, ребята, – Кит Турр посмотрел на них и улыбнулся. – Спасибо и спокойной ночи.

Гвардейцы тут же ушли, а профессор, ещё немного посидел, прислушиваясь к удаляющимся шагам, и вдруг резко вскочил, быстро стянув с себя белый рабочий халат и швырнул его прямо на стол. Потом торопливо подбежал к двери и выглянул в коридор. Убедившись в том, что там никого нет, он пересёк кабинет и вошёл в другую комнату.

Это помещение было раза в три меньше, чем кабинет профессора. Оно выполняло роль подсобки, и здесь был жуткий беспорядок. Вдоль стен стояли шкафы, в которых висели старые комбинезоны и рабочие халаты, а на столах в центре комнаты и на пыльном полу валялись старые приборы и запчасти, которые уже давно надо было выкинуть на помойку. Всё помещение освещалось одной единственной тусклой лампочкой, так что здесь царил полумрак.

Профессор подошёл к противоположенной стене, в которой имелась ещё одна дверь, и открыл её. За ней находилась совсем крошечная комната. В ней стояли только анатомическое кресло и стол из прозрачного пластика, на котором стоял необычный аппарат.

Кит Турр остановился около стола и некоторое время рассматривал стоящее на столе устройство. Оно имело сферический хромированный корпус и множество гибких манипуляторов, отчего было похоже на осьминога.

Именно из-за этого аппарата профессор каждый день задерживался в своей лаборатории допоздна. Он тянул время, говоря всем, что занимается проектированием «временнОй призмы» по заданию военно-космического министра Диш Гирра, а сам в это время собирал это устройство.

Это был медицинский робот, спроектированный и полностью собранный Кит Турром. Он мог выполнять операции любой сложности и по замыслу профессора должен был вынуть портативное взрывное устройство у него из головы.

Кит Турр уже давно понял, что штаб-генерал никогда его не отпустит. Диш Гирр опасался, что он опять сбежит, и профессор знал, что теперь будет долго находиться в положении заключённого. Как только он это понял, то решил сам вернуть себе свободу и для начала придумал, как ему вытащить бомбу из своей головы.

Возможно, профессор никогда бы не подумал бежать во второй раз, если бы штаб-генерал приказал вынуть у него из головы эту бомбу и дал ему больше свободы. Но министр был непреклонен, и Кит Турр поэтому всё решил окончательно. На Прироне его сразу найдут после побега, поэтому он опять переместится на Землю, где сейчас идёт война, и поможет землянам выгнать пришельцев.

Профессор патологически ненавидел войну. Он видел, что происходит с каждой планетой в процессе колонизации, и не хотел в этом участвовать. Он знал все военные секреты приронцев, связанные с вооружением, поэтому считал, что земляне с его помощью победят в два счёта.

Профессор в прошлый свой побег прожил на Земле семьдесят лет. Он за это время познакомился со многими людьми, и они ему нравились. Благодаря «временной призме», которая тогда была у него с собой, Кит Турр побывал тогда во многих эпохах и поэтому хорошо знал историю этой планеты. Он и сам ощущал себя землянином и с удовольствием остался бы там навсегда. Сейчас он вдруг вспомнил агента времени Виктора Макарова и, хотя они были в то время врагами, у профессора остались о нём только приятные воспоминания.

Кит Турр стоял и смотрел на медицинского робота минут пять. Им вдруг овладели сомнения. Дело в том, что у него не было возможности протестировать своё изобретение, и робот сейчас будет делать операцию первый раз. Что, если профессор допустил какую-нибудь ошибку при его сборке, или произойдёт сбой в компьютерной программе? Даже страшно подумать, что тогда будет. Но время шло, и Кит Турру вдруг пришло в голову, что, если он не сделает операцию сейчас, он не сделает её никогда.

Наконец профессор решился. Он стянул с себя рубашку, наклонился к аппарату и нажал какую-то кнопку. Сразу в воздухе перед Кит Турром вспыхнул голографический экран, на котором забегали разноцветные буквы и цифры. Профессор решительно сел в анатомическое кресло и нажал кнопку удалённой анестезии. После этого в его голове раздался негромкий шум, глаза закрылись сами собой, и он уже не увидел, как на медицинском роботе зашевелились манипуляторы и потянулись к его голове.

* * *

Два гвардейца, закончив вечерний обход, возвращались к себе в караульное помещение. Они непринуждённо болтали между собой, обсуждая всё, что придёт в голову.

– Как мне надоело работать здесь охранником, – уныло произнёс один, молодой щуплый парень, – Хорошо бы отправиться на войну на Землю. Уж там бы я себя показал.

– Не спеши, – ответил второй гвардеец, который был намного старше своего напарника. – Говорят, что земляне отчаянно бьются, так что, когда ты там окажешься, очень может быть, скоро начнёшь вспоминать тёплую караулку и спокойные ночные дежурства.

– Ерунда! – воскликнул первый, – Хуже этой тоски ничего на свете быть не может. Скоро мы захватим Землю, и я приду с войны настоящим героем. Вот ты, например, участвовал в колонизации и даже награды имеешь.

– Ты же знаешь, что я был на планете Моор, – поморщившись, сказал ветеран. – Там на нас напали тысячи кровожадных чудовищ, и мы ничего против них не могли сделать. Нам пришлось удирать оттуда, и мы еле унесли ноги. А на Земле с нами воюют люди, вооружённые почти так же, как мы. Почему, ты думаешь, мы уже два года не можем её завоевать?

– Всё равно я хочу на войну, – упрямо повторил молодой. – Скоро я подам рапорт и уеду отсюда.

– Давай, давай, – усмехнулся старший, – только, когда окажешься в окопах, вспомни, что я тебе сейчас говорил.

И тут они оба как по команде остановились. Перед ними опять была дверь в кабинет профессора Кит Турра.

– Зайдём ещё раз? – спросил молодой.

– Неудобно опять отвлекать его от работы, – возразил старший.

– А что тут такого? – пожал плечами молодой. – Опять спросим, всё ли у него в порядке.

Ночное дежурство очень скучное занятие, и на нём каждый пытается найти себе хоть какое-то развлечение. Поэтому старший гвардеец, немного подумав, кивнул головой.

Молодой подошёл к двери, и она автоматически перед ним открылась. Они оба вошли в кабинет и остановились у порога.

– Профессор, это опять мы! – громко сказал старший.

Но им никто не ответил, потому что комната была абсолютно пуста.

– Куда он подевался? – удивлённо спросил молодой.

– Да, странно, – нараспев произнёс его напарник.

Они прошли по кабинету, осматриваясь и заглядывая под столы.

– Может, вышел куда-нибудь? – задумчиво проговорил молодой гвардеец.

– Давай посмотрим в другой комнате.

Они прошли через весь кабинет и вошли в соседнее помещение. Там они увидели склад старых приборов, но профессора опять не заметили. В этой комнате было плохое освещение, но молодой сразу увидел в противоположенной стене ещё одну дверь и немедленно подошёл к ней.

9. Агентство времени. Москва

В Агентстве времени ждали, пока приронцы отключат блокировку «временных каналов». Генерал Панков был уверен, что это произойдёт со дня на день, поэтому операторы постоянно находились на своих рабочих местах. Но время шло, а ничего не происходило, и Панков сильно нервничал по этому поводу.

Виктор всё это время находился в своей комнате в полной готовности, и в этой же комнате его инструктировал подполковник Александр Городов, начальник оперативного отдела, непосредственный начальник Макарова. Правда, подполковник обошёлся несколькими общими фразами, поскольку Виктор был опытным сотрудником, и лишний раз что-либо объяснять ему было не нужно.

– И вот ещё что, – сказал в конце Городов, – в двадцатом веке на дежурстве сейчас находятся два твоих хороших знакомых.

– Робертс и Райт!?! – воскликнул Макаров. – Не может быть. Как они поживают?

– Постоянной связи у нас, как ты понимаешь, с ними нет, – произнёс подполковник. – Но нам известно, что агенты Бен Райт и Алекс Робертс живы и здоровы.

Очень давно, когда только-только был изобретён способ перемещения во времени, многие люди начали незаконно путешествовать в прошлое. Чтобы поймать их и вернуть назад, и было создано Агентство времени. Пара агентов дежурила в каждом «временном отрезке» для быстрого задержания нарушителей, и как раз в двадцатом веке находились Райт и Робертс. Виктор с ними познакомился ещё до войны, во время предыдущего задания.

– Когда ты будешь на месте, сразу включишь радиомаяк, – продолжал Городов. – Они найдут тебя по его сигналу.

* * *

Два дежурных оператора находились у себя в комнате и лениво переговаривались между собой. До конца смены было ещё три часа, но им давно уже надоело сидеть и пялиться на экраны мониторов. Все приборы показывали, что пришельцы за последнее время блокировку не отключали, и операторы от скуки совсем расслабились.

– Скорее бы смена, – проговорил один, молодой худощавый брюнет. – Уже двадцать часов здесь сидим.

– Я вообще никогда не привыкну к этой работе, – произнёс второй, крепко сбитый короткостриженный блондин. – Когда я был агентом, всё было ясно: перемещаюсь в прошлое, задерживаю нарушителя и доставляю его назад. А здесь тоска смертная...

– Что же ты перевёлся в научно-технический отдел?

– Я уже тебе тысячу раз рассказывал, – усмехнулся блондин. – Началась война, приронцы заблокировали «временные каналы», и работы не стало.

– Ух, скукота, – потянулся брюнет.

– А ты проверь «историю».

– Уже сто раз проверял, – сморщился парень. – Ничего нового там нет.

– Ты проверь, проверь, – сказал блондин, – делать всё равно нечего.

Брюнет согнулся над клавиатурой и застучал по кнопкам, глядя в монитор, а его напарник посмотрел на другой экран, но сразу брезгливо наморщился и отвернулся.

Вдруг брюнет как-то резко напрягся и наклонился ближе к монитору. Блондин сразу понял, что что-то случилось.

– Что ты там увидел? – тут же спросил он, – ядовитую змею?

Брюнет медленно повернул изумлённое лицо.

– Два дня назад зафиксирован резкий скачок напряжения, – испуганно произнёс он. – Знаешь, что это значит?

– Нет.

Здоровяк был на этой работе недавно и ещё слабо во всём разбирался.

– Они открывали «временнОй канал»! – выдохнул брюнет. – Они его открыли больше чем на час, но скрыли сигнал радиопомехами, и поэтому мы этого не заметили!

– Думаешь, за это время приронцы успели кого-нибудь переместить?

– Я думаю, что вполне могли, – сказал брюнет. – Это ЧП. Генерал нас убьёт!

– Кстати, надо ему доложить.

– Докладывай, – кивнул брюнет, склоняясь над клавиатурой. – Докладывай, а я ещё кое-что проверю.

* * *

Директор Агентства времени ворвался в комнату ровно через минуту после того, как ему доложили о происшествии. Оба оператора тут же вскочили со своих мест и втянули головы в плечи. Они ожидали разноса, но Панков был совершенно спокоен.

– Я вас слушаю, – сказал он.

– Товарищ генерал, – начал брюнет, – два дня назад, то есть в понедельник был зафиксирован резкий скачок напряжения, который продолжался с четырнадцати сорока до шестнадцати часов. Это означает, что в это время был открыт «временнОй канал».

– Значит, они кого-то переместили во времени, а вы этого не заметили, – произнёс Директор. – Как такое могло произойти?

– Они поставили двойную защиту от внешнего наблюдения, – ответил оператор, – и сняли её только сейчас. Поэтому мы обнаружили скачок напряжения только недавно.

– Это значит, что когда они ставят защиту, мы ничего не видим?

– Так точно.

– Вы хотя бы определили, в какое время открывался «канал»? – Панков пристально посмотрел на брюнета.

– Так точно, товарищ генерал-лейтенант. «ВременнОй канал» открывался до июня одна тысяча девятьсот сорок первого года.

Панков задумался, и тут в кабинет ввалился полковник Антон Евсеев, начальник научно-технического отдела.

– Уже в курсе...? – взглянув на него, спросил Директор.

– Только что доложили... – ответил тот.

– Значит так, товарищ полковник, – сказал генерал-лейтенант. – С этого момента весь ваш отдел работает над проблемой защиты инопланетянами «временнЫх каналов». Найдите способ её обойти. Такого прокола больше повториться не должно. Вы меня поняли!?

– Так точно, товарищ генерал! – воскликнул Евсеев, угрюмо взглянув на своих подчинённых.

– Посадите всех ваших сотрудников на казарменное положение, пускай работают день и ночь, но, чтобы результат был. Я жду вашего доклада, товарищ полковник, в самое ближайшее время.

Директор, больше не говоря ни слова, развернулся и вышел из комнаты. Он быстро поднялся к себе в кабинет и сразу вызвал к себе капитана Макарова.

– Как прошла подготовка? – спросил он, когда Виктор вошёл.

– Я давно готов, – ответил агент времени.

– Это хорошо, – кивнул генерал. – Но у нас возникла одна проблема.

– В чём дело?

– Приронцы два дня назад открывали «временнОй канал», а наши растяпы операторы не смогли этого вовремя определить.

– Да, дела, – произнёс Макаров, почесав затылок. – Наверняка они кого-то послали в прошлое.

– «ВременнОй канал» открылся до июня тысяча девятьсот сорок первого года, – сказал Панков.

– Начало Великой Отечественной войны, – кивнул Виктор. – Мы так и думали. Вопрос в том, кого инопланетяне туда успели послать. Может быть, одного человека, а может быть, там уже их космолёты и боевые роботы.

– Это вряд ли, – проговорил Директор, – но они к этому готовятся. Нашей космической разведке удалось засечь на одном из островов в Тихом океане строительство мощного ядерного реактора. Им не хватает энергии, чтобы послать в прошлое даже десяток роботов, и для этой цели они и строят этот реактор.

– Но что нам теперь делать? – спросил Макаров. – Сомневаюсь, что теперь приронцы скоро откроют «временнОй канал».

– Рано или поздно – откроют. Или что-нибудь придумает наш научно-технический отдел. В любом случае надо ждать.

– Да. У нас, по-видимому, нет другого варианта.

10. Штурм-лейтенант Мит Горр. Планета Земля

– Это просто фантастика! – повторил Мит Горр.

– Скоро начнутся их испытания, и вы удивитесь ещё больше, увидев, на что они способны, – гордо глядя на плазморгов, сказал академик. – Идеальные и неуязвимые суперсолдаты. Никогда в этом мире не изобретали ничего подобного. Все остальные роботы по сравнению с ними – просто старый ржавый хлам. Плазморгам даже оружия не нужно, поскольку они сами – оружие, а энергию мы передаём им из космоса.

– Мне будет очень интересно посмотреть на их испытания, – согласился штурм-лейтенант. – Но мы отвлеклись.

– Да, да, – засуетился Лок Вурр, и они пошли дальше.

Пройдя по коридору ещё метров триста, они завернули за угол и подошли к огромным автоматическим дверям. Тут академик вдруг остановился и как-то виновато взглянул на гвардейца.

– Должен вас предупредить, что охрана подземной тюрьмы подчиняется непосредственно Колониальному командованию и получает инструкции прямо с Прироны, – сказал он.

– Что это значит? – спросил Мит Горр.

– Они проверяют всех, кто заходит туда.

– И меня тоже!? – удивился штурм-лейтенант.

– Они не делают исключения ни для кого, – Лок Вурр наклонился вперёд и говорил вполголоса, как будто опасался, что их кто-то подслушает. – Начальник тюрьмы, гаупт-лейтенант Лин Корр – невыносимый человек. Иногда он даже меня досматривает перед входом в тюрьму.

– Что ж, посмотрим, – ответил гвардеец.

Они подошли к дверям, и они автоматически открылись перед ними. Мит Горр с академиком вошли в кабину лифта, и он быстро опустил их на минус десятый этаж, где находилась подземная тюрьма. Двери разъехались, и гвардеец увидел перед собой ещё одни двери, по бокам которых стояли два солдата в форме тюремной стражи.

– Разрешите ваши документы, – сказал один, высокий усатый здоровяк с капральскими нашивками.

Они оба отдали свои пластиковые пропуска, но если карточку академика капрал посмотрел только мельком и тут же вернул, то карточку штурм-лейтенанта сразу засунул в сканер, висевший на стене.

«Штурм-лейтенант гвардии Мит Горр. Военный комендант научно-медицинского центра» загорелась надпись на панели сканера. Но капрал не возвращал карточку и молча стоял, ожидая ещё чего-то. Прямо над дверями лифта находилась видеокамера, и Мит Горр готов был поклясться, что кто-то рассматривает его через неё.

– Чего мы ждём, капрал? – нетерпеливо спросил штурм-лейтенант, но охранник даже не повернулся в его сторону.

Наконец красный светодиод, горевший на сканере, поменял цвет на зелёный, и тюремщик вынул карточку из сканера. Он тут же протянул её Мит Горру и отдал честь.

– Вас ждут, господин комендант, – сказал он.

Двери тут же открылись, и штурм-лейтенант вместе с академиком вошли в полутёмный тюремный коридор.

– Я же вам говорил, – сказал Лок Вурр.

– Их можно понять, – пожал плечами Мит Горр. – Они соблюдают нормы безопасности.

Контраст между освещением комнаты и освещением коридора был настолько разительный, что штурм-лейтенант не сразу заметил человеческую фигуру, стоящую впереди метров за двадцать.

Академик и штурм-лейтенант вошли в коридор и остановились, а неясная фигура впереди вдруг зашевелилась и направилась в их сторону. И только когда она приблизилась к ним почти вплотную, Мит Горр разглядел мундир тюремного офицера.

– Гаупт-лейтенант Лин Корр, – представился подошедший офицер и отдал честь, прижав кулак правой руки в область сердца.

– Штурм-лейтенант гвардии Мит Горр. Новый военный комендант.

– Рад нашему знакомству, – сказал начальник тюрьмы, протягивая руку. – Наконец-то в эту дыру прислали настоящего приронца, с которым можно хоть о чём-то поговорить.

Мит Горр пожал ему руку и сразу почувствовал стойкий запах спиртного. Он удивлённо посмотрел на начальника тюрьмы и понял, что тот без всякого сомнения был пьян.

– А-а-а! Вот и ты, передовой боец научного фронта, – произнёс Лин Корр в сторону Лок Вурра, как будто только что увидел академика. – Ну, что? Сегодня ты заберёшь у меня кого-нибудь для своих опытов, или у тебя выходной?

– Что вы себе позволяете... – возмутился учёный.

– Да ладно тебе... – махнул рукой гаупт-лейтенант и повернулся в сторону Мит Горра. – Вы, конечно, хотите осмотреть тюрьму?

– Если это сейчас возможно.

– Отчего же? Конечно возможно. Следуйте за мной.

Лин Корр повернулся и пошёл вглубь коридора, а штурм-лейтенант и Лок Вурр последовали за ним. Они миновали ещё одну дверь и оказались в широкой галерее, по стенам которой находились ряды металлических дверей с маленькими окнами и электронными замками. Свет здесь был очень яркий, а стены были покрашены ослепительно белой краской, так что Мит Горр даже зажмурился. Но его глаза быстро привыкли к свету, и он наконец рассмотрел начальника тюрьмы. Тот был небольшого роста, полный, с заметным брюшком и имел широкое круглое лицо с мясистым носом.

– Таких галерей всего три, – сказал гаупт-лейтенант. – В них находятся в настоящее время двести девятнадцать пленных землян, а если бы не наш уважаемый академик, то их здесь было бы намного больше.

Начальник тюрьмы бросил гневный взгляд на учёного, и Мит Горр окончательно понял, что гаупт-лейтенант люто ненавидит Лок Вурра.

– Почему я не вижу здесь охраны? – спросил штурм-лейтенант.

– Она не нужна, – объяснил Лин Корр. – Полная автоматика. Везде висят камеры слежения, еда подаётся автоматически. Охрана приходит только тогда, когда выводим заключённых на прогулку, но это происходит всего два раза в неделю.

Мит Горр подошёл к одной из дверей и посмотрел в окошко. Камера была выкрашена в такой же белый цвет, как и коридор. Стол, стул, маленькая тумбочка и пластиковая кровать, это всё, что там было. На кровати сидел высокий худой мужчина в чёрной тюремной робе, а рядом стояли костыли.

– Он, что, ранен? – спросил штурм-лейтенант.

– Земляне сдаются в плен неохотно, а точнее, совсем не сдаются, – ответил начальник тюрьмы. – Их захватывают только тогда, когда они уже не могут сопротивляться, то есть ранеными или без сознания. Лазарета у нас здесь нет, но мы их лечим прямо в камерах. Для этого у нас есть все условия.

Мит Горр сразу вспомнил глаза мужчины и заплаканное лицо молодой девушки, там, в церкви, во время его последнего боя.

– Это большая проблема, – продолжил мысль Лок Вурр. – Дело в том, что для испытаний нужен совершенно здоровый организм, а это большая редкость.

После этих слов штурм-лейтенант вдруг почувствовал, что сейчас испытывает отвращение к академику. Он медленно повернул голову в сторону учёного, но в последний момент всё-таки сдержался и ничего не сказал.

– Сейчас на всю тюрьму у нас остались здоровыми только трое мужчин и одна женщина, – как ни в чём не бывало произнёс Лок Вурр.

– У вас здесь ещё и женщины сидят? – удивился Мит Горр.

– Как раз одна, – сказал учёный. – Во время боя она ударилась головой и потеряла сознание. Абсолютно целый экземпляр, если не считать маленькой гематомы на лбу, которая уже зажила. Нам здесь сильно повезло.

– А ей не повезло, – тихо проговорил штурм-лейтенант.

– Простите? – спросил академик, – что вы сказали?

– Я хочу на неё посмотреть!

– Ничего нет проще, – сказал Лин Корр. – Она содержится в камере номер XXXV.

И он повёл их дальше по коридору.

– Это здесь, – сказал гаупт-лейтенант, остановившись перед очередной дверью.

Мит Горр посмотрел в окошко и увидел сидящую на стуле девушку в такой же чёрной робе, какая была на мужчине с костылями. На вид ей было не больше двадцати лет. Наверное, она поняла, что к двери снаружи кто-то подошёл, потому что сразу посмотрела на штурм-лейтенанта. Увидеть и услышать она его не могла, потому что дверь имела стопроцентную шумоизоляцию, а стекло в окошке было тонированным, но Мит Горру показалось, что она смотрит прямо ему в глаза. Девушка была очень красивой, и гвардеец некоторое время не мог оторвать глаз от её лица. На Прироне тоже было много красивых женщин, но им не хватало той женственности, которая была у всех жительниц Земли.

– Как её зовут? – спросил Мит Горр неожиданно даже для себя.

– Елена Вострикова, – с трудом выговорил начальник тюрьмы. – Какие у них сложные имена!

– Что вы хотите с ней сделать, господин Лок Вурр? – спросил штурм-лейтенант, глядя в окошко. – Пустить ей в камеру отравляющий газ или сжечь из лучеёмёта.

– О, нет, господин комендант, – ответил академик, не поняв сарказма. – Это очень ценный материал, и его мы бережём для особого эксперимента. Дело в том, что мы тестируем здесь не только оружие, но и боевых роботов последнего поколения. Мы должны знать, как они поведут себя в настоящем бою, и выявить их слабые стороны. Для этой цели мы выбираем самых здоровых пленных и заставляем их сражаться с роботами.

– А вам её не жалко? – вдруг спросил Лин Корр. – Всё-таки совсем молодая девушка...

– Я вас не понимаю, – Лок Вурр сверкнул глазами. – Вы же знаете, господа офицеры, что население Земли после войны всё равно подлежит полному уничтожению.

– А какой смысл бросать беззащитного человека на растерзание металлическому монстру? – в свою очередь спросил Мит Горр.

– Обижаете, господин-штурм лейтенант, – усмехнулся учёный. – Мы же не убийцы. Мы максимально уравниваем шансы и даём землянам в руки оружие. Таким образом, происходит честный бой, а не хладнокровное убийство. Всё происходит на нашем полигоне недалеко отсюда, и вы, господин комендант, будете этому свидетелем, поскольку по долгу своей службы обязаны там присутствовать, чтобы обеспечить охрану.

– Когда же вы собираетесь устроить бой с её участием? – Мит Горр кивнул головой в сторону камеры.

– Ещё не знаю, – ответил академик. – Через неделю, или дней через десять.

– От чего это зависит?

– От того, когда будут полностью готовы к работе плазморги, поскольку сражаться ей предстоит с одним из них.

11. Профессор Кит Турр

Молодой гвардеец подошёл к двери и уже протянул руку, чтобы открыть её.

– Постой, – вдруг тихо сказал его более старший товарищ.

Молодой обернулся и посмотрел в ту сторону, в которую указывал его напарник. В самом углу комнаты стоял обычный письменный стол, за которым на высоком кресле сидел профессор. Он, согнувшись, положил свою голову на руки и крепко спал.

– Всё-таки его сморило, – с улыбкой проговорил молодой. – Разбудить?

– Не надо, – вполголоса ответил старший. – Пускай спит. Пойдём.

И они осторожно, чтобы не шуметь, вышли из помещения.

Профессор находился в соседней комнате и наблюдал за действиями гвардейцев через камеру слежения, находящуюся на потолке его кабинета. Он смотрел на экран монитора и улыбался. Робот безукоризненно выполнил операцию, и Кит Турр уже полностью отошёл от наркоза. Голова его была перевязана, но профессор знал, что бинты можно снять уже часа через два, поскольку новые медицинские препараты, которые робот ему ввёл, заживляли ткани в несколько раз быстрее, чем обычные.

Кит Турр увидел, как охранники ушли, и усмехнулся. Он специально не стал закрывать двери, зная, что это вызовет подозрение, да и к тому же у охранников были ключи. Но под стол в бытовке он положил голографический фонарь, который создал его фигуру. Голография спящего профессора выглядела очень натурально, и гвардейцы купились на это.

Он встал и посмотрел на стол. Там стояла медицинская склянка, в которой лежала бомба, только что вынутая роботом из его головы. Профессор взял её в руки и поднёс к глазам. Совсем маленький серебристый шарик, не больше, чем горошина. Глядя на него, никогда не подумаешь, что внутри находится взрывное устройство, способное разнести голову на мелкие кусочки. Профессор хотел её выкинуть в мусорный контейнер, но вдруг подумал, что в ней может находиться радиомаяк, и положил её в карман. Он глубоко вздохнул, думая о том, что пока ему придётся носить её с собой.

Кит Турр посмотрел на часы и опять усмехнулся. Ночь скоро кончится, и уже через два часа наступит его новый рабочий день. До этого профессор успеет снять бинты, и никто ничего не заметит. Он опять рассчитал всё правильно.

* * *

Штаб-генерал Диш Гирр вошёл в кабинет Кит Турра в разгар рабочего дня и увидел, что тот сидел за своим столом и смотрел в экран монитора.

– Здравствуйте, профессор, – произнёс он и улыбнулся.

– Добрый день, господин штаб-генерал, – ответил Кит Турр, оторвавшись от компьютера и улыбнувшись в ответ.

– Я смотрю, у вас сегодня прекрасное настроение, – министр уселся в кресло перед столом профессора. – Это правильно. Хорошая погода на улице, хорошая работа...

Тут вдруг Диш Гирр прекратил улыбаться и серьёзно посмотрел прямо в глаза учёному.

– Кстати о работе, – сказал он вдруг изменившимся тоном. – Вы уже закончили проект «временной призмы», которую мы должны построить на Земле? По-моему, у нас с вами вышли все сроки.

Теперь профессору не за чем было тянуть время. Он взял со стола крошечную карту памяти и передал её министру.

– Здесь всё. Вы можете начинать строительство.

– Отлично, профессор, – опять заулыбался штаб-генерал. – Сегодня же я пошлю это на Землю.

– Пришлось немного повозиться, – виновато проговорил Кит Турр, – поправки на Земной климат, разработка нового безопасного режима работы. Но, зато сейчас всё готово.

– Очень хорошо, – Диш Гирр вдруг пристально посмотрел на профессора. – А что у вас с лицом?

Кит Турра как будто обдало холодной водой. Неужели штаб-генерал заметил следы операции. Он хорошо знал, что от взгляда министра ничего никогда не ускользает. Профессор на секунду запаниковал, и его глаза нервно забегали, но уже в следующую секунду он взял себя в руки.

– Что вы имеете в виду?

– У вас на виске как будто бы небольшой синяк.

– Ах, это! – как бы с облегчением воскликнул Кит Турр. – Это я случайно ударился об открытую дверцу шкафа в лаборатории. Ничего страшного.

– Вы так думаете? – Диш Гирр подозрительно смотрел на учёного. – Вы сегодня же обследуетесь у врача. Вдруг там что-нибудь серьёзное?

– Нет-нет! – воскликнул Кит Турр. – Вы же знаете, что мне некогда ходить по врачам. У меня много работы.

– Тогда доктор придёт сюда! – отрезал министр. – И без разговоров, профессор. Я должен быть уверен в вашем крепком здоровье.

Сказав это, штаб-генерал поднялся и быстрым шагом вышел из кабинета.

Кит Турр вскочил и нервно забегал по кабинету. Профессор понимал, что, если его осмотрит врач, сразу выяснится, что он недавно перенёс операцию на голове, а сканирование мозга покажет, что никакой бомбы там уже нет. Что тогда сделает Диш Гирр? Самое малое – посадит в тюрьму и заставит работать там.

Профессор вдруг резко остановился на месте. Надо бежать! Надо бежать немедленно. Он всё равно собирался это скоро сделать, но обстоятельства складываются таким образом, что ему надо форсировать события. Но как это сделать? Если Диш Гирр что-то подозревает, то он наверняка уже принял меры. Можно обмануть любую охрану, но Военно-космического министра так просто не проведёшь. Вот если бы его отвлечь на некоторое время какой-нибудь более важной проблемой.

И тут Кит Турра осенило, и он от возбуждения даже подпрыгнул на месте. Профессор бросился к своему письменному столу и застучал по кнопкам компьютера.

* * *

Штаб-генерал задумавшись шёл по коридору. Он конечно заметил, как испугался профессор, когда министр сказал ему про синяк на лице. Возможно, здесь какая-нибудь ерунда, а возможно, дело серьёзное. В любом случае надо это проверить и для начала устроить Кит Турру медицинский осмотр. Сегодня же к нему придёт врач, и тогда всё выяснится.

И вдруг в это самое время в наушнике, который Диш Гирр носил в левом ухе, раздался взволнованный голос его адъютанта.

– Господин штаб-генерал...! – начал он.

– Говори быстро, что случилось!?! – оборвал его министр, услышав волнение в его голосе.

– Взломана компьютерная сеть Военно-космического министерства! – почти кричал тот от волнения. – Неизвестный хакер отключил блокировку «временного канала» на Земле.

* * *

Профессор запустил в систему вирус, но не знал, сколько у него есть времени. Он быстро достал из тайника свой саквояж, который приготовил уже давно на случай бегства, и ринулся к выходу из кабинета. Он открыл дверь, но вдруг обернулся и окинул прощальным взглядом комнату. Потом вынул из кармана бомбу, вытащенную из головы, и с усмешкой швырнул её на пол.

– Прощальный подарок для господина штаб-генерала Диш Гирра, – сказал он и, выйдя из комнаты, быстро пошёл по коридору.

* * *

Министр выскочил на крышу научного центра. Он уже подбежал к своему вертолёту, как вдруг наушник в его ухе опять «ожил».

– Господин штаб-генерал, – услышал он голос своего адъютанта. – Сигнал идёт из здания научного центра, где вы сейчас находитесь.

Значит, предатель где-то в этом здании, – понял Диш Гирр. Непостижимо! Шпион землян в самом центре Прироны.

– Оцепить научный центр! – прокричал он в микрофон. – Из здания никого не выпускать!

И тут он вспомнил бегающие глаза профессора Кит Турра. Неужели это он отключил блокировку «временных каналов». Но зачем!?

Министр вынул из кармана маленький приборчик и нажал на нём несколько кнопок. Радиосигнал от маячка в голове профессора показал, что тот находится у себя в кабинете, но это не мешало-бы проверить. Министр развернулся и бросился назад в здание.

* * *

Два ничего не подозревавших гвардейца, охранявшие двери, отдали ему честь, и Кит Турр быстрым шагом вошёл в зал «пространственной призмы». Здесь никого не было, если не считать двух техников, возившихся в углу с проводами.

– Здравствуйте, профессор, – поздоровался с ним один из них.

– Привет, – ответил он. – Что это вы делаете?

– Готовимся к переброске партии боевых роботов на Землю, – ответил техник.

– Понятно, – сказал Кит Турр и подошёл к прозрачной автоматической двери огромного защитного кожуха, накрывавшего «призму» сверху. Он сунул магнитный ключ в гнездо замка, но дверь не отварила. Профессор повторил попытку, но опять безрезультатно.

– Зря стараетесь, господин профессор, – сказал тот же техник. – Сегодня с утра поменяли код. Кстати, зачем вам туда надо?

– Я проектирую новую «временную призму» по указанию штаб-генерала Диш Гирра, – стараясь казаться спокойным, произнёс Кит Турр. – Мне надо провести пару тестов. А у вас нет ключа?

– Нет. Нам их не доверяют.

Техники засмеялись, а профессор почувствовал, как по его спине потекли струйки холодного пота.

* * *

Штаб-генерал ворвался в кабинет профессора и тут же резко остановился. Комната оказалась пуста, но прибор у него в руках фиксировал, что источник радиосигнала был совсем рядом. Диш Гирр обошёл огромный письменный стол и выдвинул все ящики. Потом он нагнулся и увидел на полу маленькую серебристую горошину. Министр поднял её и сразу понял, что это такое.

Невероятно! Как профессору удалось извлечь её у себя из головы? Только теперь Диш Гирр окончательно всё понял.

– Внимание! – сказал он в микрофон. – Немедленно блокировать зал «пространственной призмы» и арестовать профессора Кит Турра.

* * *

Решение пришло в голову неожиданно. Кит Турр поставил саквояж на пол и, открыв его, достал маленькую «пространственную призму», такую же как была у него на Земле. Он прочитал про себя код включения, и прозрачный прибор вдруг засветился всеми цветами радуги. Потом он так же про себя задал расстояние – три метра. Теперь надо было ввести код перемещения. Он начал про себя произносить цифры, но от волнения шевелил губами, и наблюдавшим за ним техникам казалось, что профессор произносит заклинание. По всему его телу забегали маленькие звёздочки, и он вдруг моментально исчез, как будто его накрыла невидимая волна, но сразу же появился внутри защитного кожуха «призмы».

– Вот это да! – с восхищением воскликнул один из техников.

И в этот момент распахнулись двери, и в зал ворвалась толпа гвардейцев.

12. Фрегат-капитан Меш Нерр. Планета Земля 21-е июня 1941-ого года

Гейдрих открыл глаза и сразу зажмурился от сильного света. Яркая лампа светила ему прямо в лицо, и группенфюрер совершенно ничего не видел. Он закрыл глаза и попытался отвернуться, но не смог этого сделать, поскольку был крепко привязан к спинке стула, на котором сидел. Гейдрих дёрнулся ещё несколько раз, но это не помогало: ослепительный свет нещадно бил по глазам.

И вдруг прямо перед ним возникла какая-то тень и заслонила собой лампу.

– Очнулся? – раздался глухой голос. – Это хорошо.

– Кто вы? – спросил Гейдрих.

– Я тот, кто хочет помочь вам победить ваших врагов, – произнёс тот же голос, и группенфюрер услышал, что у него был сильный акцент.

Раздался щелчок, и яркий свет погас. Теперь помещение освещалось только тусклой лампой, стоящей на полу, но глаза Гейдриха быстро привыкли к полумраку, и он осмотрелся. Стены и потолок были из нестроганных досок, а под ногами была обычная притоптанная земля, и он сразу понял, что находится в обычном деревенском сарае. Перед ним стоял массивный грубо сколоченный стол, около которого на стуле сидел тот самый огромный фельдфебель, который остановил его на дороге. Сейчас он был без каски, и Гейдрих хорошо его рассмотрел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.